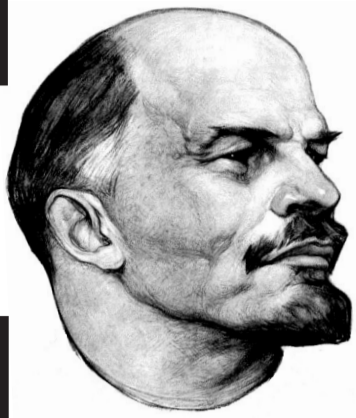

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРУДОВАЯ РОССИЯ

Бюллетень сайта ООД «Трудовая Россия»

99-й год Великой Октябрьской социалистической революции

ОНИ ОТСТОЯЛИ ЛЕНИНА

«Живой цепочке» «Трудовой России» в защиту Мавзолея В.И. Ленина – 25 лет!

В сентябре 2016 года нам предстоит отметить юбилей важнейшего события в истории Сопrotивления антисоветской контрреволюции 1991-1993 гг. – двадцатипятилетие «живой цепочки» в защиту Мавзолея В.И. Ленина.

Этому мероприятию, ставшему символом безграничной стойкости советских людей, имевших мужество встать первыми против насильственного слома советской цивилизации, было суждено пережить многое. Дважды – взлет протестной активности масс в самом начале и в самом конце девятых, разочарование постсоветским электоральным фарсом, подлинных и подсадных вождей московских площадей и улиц, но в главном не изменить никогда – не уйти с места своей неизменной вахты.

Сейчас многие мечтали бы об этом забыть, но история когда-нибудь обязательно донесет потомкам, как в сентябре 1991 года, тотчас после злобной волны целенаправленного вандализма в самом центре Москвы (тогда ударной силой фашизации

столицы выступили провокаторы из первой волны «демократов», в частности, нынешний «эксперт фонда Собчака» Станкевич) на «пяточке» у Центрального Музея В.И. Ленина начали собираться советские активисты – беспартийные москвичи и рядовые коммунисты только что запрещенной после «путча» КПСС.

14 сентября, тотчас после мэрского указа Попова о «об упразднении Центрального Музея В.И. Ленина» (до этого посредством строительных кранов «демократическая» шпана «освободила» центральные площади Москвы от монументов Дзержинского и Свердлова), после начала омерзительной пропагандистской кампании против Мавзолея вождя пролетарской революции, у здания Музея Ленина состоялась первая «цепочка» в защиту советских святынь.

С призывом о поддержке акции к жителям города обратился Совет рабочих Москвы – подразделение Движения коммунистической инициативы (ДКИ), на базе которого и образуется позднее ряд доста-

точно массовых и влиятельных тогда партий и движений коммунистической направленности. Главным образом – Российская Коммунистическая Рабочая Партия и «Трудовая Россия», которая с тех пор и выступает неизменным организатором еженедельной воскресной акции в центре Москвы.

Штаб «по общественной защите Музея В.И. Ленина» сформировался в те же дни и функционировал вплоть до разгона Музея (на него Ельцин решил только после государственного переворота в сентябре 1993). Что интересно, Штаб располагался в одном из небольших технических помещений, предоставленном участникам общественной «обороны» Музея Ленина его сотрудниками. Здесь же, у крыльца Музея, реже – внутри здания (в зависимости от погодных условий) начали проходить открытые инициативные собрания коммунистов Москвы, не желавших мириться с бездействием высшего партийного руководства.

(Окончание на 2-й стр.)

Из 450 мест в нижней палате парламента 343 на счету «Единой России» против 238 в прошлом созыве. Дело в том, что капитаном «команды победителей» на этот раз был Дмитрий Медведев. А в 2011 году председателем партии был тогдашний премьер-министр России Путин, и его «команда» пять лет назад добилась куда как более скромного результата.

Парадокс в том, что Медведев оказался успешней Путина. Хотя личный рейтинг первого в разы, повторяю, в разы меньше путинского. Желал ли сам Путин такого оглушительного успеха для своего младшего товарища? Большой вопрос. С одной стороны, низкий результат ЕдРа имиджево ударял бы по всей политической системе, модератором и инженером которой является Путин, демонстрировал бы снижение общего доверия населения к власти, что в психологическом плане образует ненужный нервоз в преддверии выборов президента в 2018 и дополнительно создаёт негативное напряжение в обществе в условиях шагающего бодро по стране социально-экономического кризиса.

С другой же стороны, Путин тем самым нарастил рейтинг и упрочил влияние Медведева в элитах, которые (часть из них) смотрели на премьера, как на хромую утку,

После выборов в Госдуму в пору сказать: мы проснулись в новой политической реальности. Банально, конечно, но так оно и есть. И дело не в том, что впервые за всю 25-летнюю историю России правящая партия одержала столь внушительную победу и ни одного мандата не получила оппозиция

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ: «ТРИУМФ ВОЛИ»

считали обязательным делом потролливать его, обвинить во всех неудачах в экономике и социалке (месяц назад даже поднялась волна с требованием отставки Медведева, собирали какие-то подписи. За этим, очевидно, стояли его аппаратные оппоненты). Путин, который в последнее время всё более и более замыкается в собственном политическом одиночестве, создавая искусственный вакуум, лишал возможности элитные группировки чрезмерно влиять на процесс принятия решений. Один за другим он громит кланы, которые приобрели на его взгляд слишком большой аппаратный вес. Казалось бы, логики в том, чтобы за-

ново политически реанимировать некогда товарища по тандему нет. Зачем, раз Путин системно зачищает любые проявления гипотетического вызова, которые могут поколебать его «политическое одиночество на пирамиде власти».

Но логика тут есть. В последнее время только ленивый не прикладывался критикой в адрес Медведева и правительства. Сложилась неформальная установка на то, кого можно критиковать, а кого нельзя. Понятно, что Путин, как и жена Цезаря, вне критики и подозрений. Он сакральная фигура: всё хорошее от него, плохое – от врагов и нерадивых чиновников. Но наряду с Госдепом должен быть и внутренний виновник всех проблем, которые предательски множатся, как раковая опухоль, по причине экономического кризиса, тотальной коррупции, деградации отношений общества и государства и т. д. Этим козлом отпущения стал Медведев.

Критиковать, ругать правительство и засевших там либералов стало модно. Это считалось особой формой бравады, и такой вот своеобразной защиты Путина, дескать, проблемы в стране от того, что нерадивые чиновники не выполняют поручений президента, саботируют его майские указы, с которыми он возвратился на президентский пост в 2012-м; а главный системный либерал у нас Медведев.

«Правительство в отставку!», требовали околотовластные говорящие головы и лидеры «оппозиции Её Величества». Один из них

(Окончание на 2-й стр.)

В ВЫПУСКЕ:

**Исландия:
Опыты коммунизма**
– стр. 3

**Борис Гунько:
уроки Черного Октября**
– стр. 5

**Человек-легенда:
Николай Островский**
– стр. 10

**Политика и спорт:
воздействие на общество**
– стр. 11

**Эжен Потье:
коммунар и автор
«Интернационала»**
– стр. 12

ЛИКБЕЗ

Строить иную реальность

Издание «Деловой Петербург» со ссылкой на данные Центризбиркома РФ передает, что явка на федеральные выборы 2016 года стала самой низкой в истории постсоветской России, составив всего 47,81%. Даже в протестном 2011-м к избирательным урнам пришли 60,21% от числа голосующих граждан.

До этого, сообщает издание, самая низкая явка (54,81%) на выборы в Госдуму была зафиксирована в 1993 году. Нынешние выборы этот «рекорд» уверенно преодолели. Однако, как свидетельствуют официальные данные российского Центризбиркома, даже этот показатель далеко не самое страшное для нынешнего режима.

Дело в том, что худшие результаты в плане явки продемонстрировали два главных российских политических центра власти – Москва и Санкт-Петербург. В обеих российских столицах процент явившихся едва дотянул до 30. То есть граждане предпочли заняться в этот день чем угодно, но только не приди на избирательный участок, чтобы «выполнить свой гражданский долг». И вот это – повод для самых серьезных раздумий о перспективах будущего правящего политического режима в стране.

Вопрос о том, какую позицию в случае потенциально возможного обострения «в верхах» (результат подковерной конфронтации или следствие экономических неурядиц – не так важно) займут неявившиеся, по итогам прошедших выборов более чем закономерен. Понятно одно: ждать поддержки от неявившегося на выборы большинства власти явно не приходится. И это факт. Остается, правда, «триумфальная победа» «партии власти», взявшей конституционное большинство в Думе. Но и здесь «триумфаторам» есть о чем задуматься.

Нынешние выборы рельефно продемонстрировали, что «партия президента», как она сама себя позиционировала в ходе минувшей выборной кампании, является партией подавляющего меньшинства граждан, не говоря уже о ее Думских сателлитах из числа преодолевших, согласно официальной версии, избирательный барьер партий.

(Окончание на 3-й стр.)

**Пять лет без
Полковника Каддафи
ЗАЧЕМ
РАСТЕРЗАЛИ
ЛИВИЮ?**

Читайте в выпуске БТР – стр. 6-8

ВЫБОРЫ

Хорошие новости

Удивительно, но многим не нравятся итоги вчерашних выборов в Государственную Думу России. Многие даже расстраиваются, и планируют «валить из страны», или же, напротив, обещают друг другу еще теснее сплотить ряды и вернуть Родину на магистральный путь развития цивилизации.

Но в этой унылой дискуссии, как мне кажется, пропадает главное. А главное заключается в том, что эти выборы со всей очевидностью показали: Россия развивается строго в фарватере важнейших глобальных тенденций, и она не только не сворачивала с магистральных путей, а наоборот, идет впереди многих других стран. А этой магистральной тенденцией общественной эволюции переживаемой нами эпохи является нарастающий кризис политической системы неолиберализма: машина формальной парламентской демократии постепенно разлагается, лишаясь не только всякого содержания, но даже и символической связи с большинством населения. В то же время, правящий класс и особенно узкая клика, сидящая наверху властной пирамиды, продолжают концентрировать в своих руках власть и собственность, словно не замечая, что под ними осталась лишь пустота.

«Единая Россия» получила почти на семь миллионов голосов меньше, чем в почти катастрофическом для них 2011 году. Конечно, утешительным призом для «ПЖиВ» станут дополнительные 105 мандатов, которые они получат за ловкость рук. Все остальные парламентские симулякры тоже потеряли по несколько миллионов голосов, но в ад пока тоже не отправятся – останутся сидеть на витрине.

Однако российский народ ведет себя на удивление рационально и логично. Потешным упырем из правой «Партии народной свободы» достались соответствующие доли после запятой – потому что происходящее между Карпатами и Северским Донцом ясно показывает, что бывает в результате политического торжества Касьяновых, Мальцевых и Зубовых. Поскольку все остальные партии были пропутинскими, то большинство народа пошло чинить парники – то есть, готовиться к неизбежному кризису и вообще делать что-то полезное для себя и своих семей.

Судя по всем признакам, Пескова и других прокремлевских пропагандистов не волнует, что парламентское конституционное большинство опирается теперь менее чем на четверть избирателей – даже если поверить во все их успехи в Чечне, Карачаево-Черкесии и на Кузбассе. Наоборот, им кажется, что теперь можно управлять страной еще проще, и с 340 мандатами можно объявить войну Луне или продать Кремль на аукционе – Дума все одобрит.

Но, уважаемые товарищи, если вы присмотритесь ко всему, что происходит за границами нашего богоспасаемого отечества, вы увидите там, на Западе и Востоке, то же самое, что у нас. Власти игнорируют мнение народа, партии ничем не отличаются друг от друга, элиты правят от имени меньшинства, которое к тому же становится все меньше и меньше, люди перестают верить в политический цирк, и у них есть два варианта – идти голосовать за какого-то эпатажного клоуна или чинить парник.

А власти и правящие олигархии повсюду концентрируют власть, собственность в своих руках – как будто так и надо, и все идет по плану. Иностранная медиа тоже на высоте – про колосающиеся нивы и иностранных стервятников рассказывает не только Первый канал, но и CNN, а СМИ в Швеции опять обнаружили где-то поблизости русскую угрозу.

Ясно, что так не может продолжаться долго и вечно. Мы наблюдаем начало глобального шторма, который неизбежно похоронит всю хлипкую политическую систему, стагнирующую сейчас между Ямалом и Антарктидой. А вас до сих пор волнуют результаты партии (Окончание на 12-й стр.)

ОНИ ОТСТОЯЛИ ЛЕНИНА

(Начало на 1-й стр.)

К слову сказать, среди участников еженедельной обороны ленинских Музея и Мавзолея (после 14 сентября 1991 г. они стали проходить регулярно) не оказалось ни одного члена высшего партийного руководства, как-то неожиданно покорно умывшего руки после потешного «запрета КПСС» ельцинским указом.

Исключение составил разве что мужественный человек, покойный ныне профессор МГУ, экономист А.А. Сергеев. Будучи членом ЦК КПСС, он не задумываясь оказался в рядах Движения коммунистической инициативы и в этом своем качестве летом 1991 даже участвовал в президентской кампании в РСФСР в качестве вице-президента. На пост президента РСФСР ДКИ выдвинуло тогда генерала Макашова.

«Засветившийся» однажды недалеко от неизменного места проведения общественной «обороны» Музея (Москва, пл. Революции, д.2) тогдашний член Политбюро Компартии РСФСР Зюганов насмешливо проговорил догнавшему его Анпилову, что его, Зюганова, «время еще не пришло».

Однако и без Зюганова, равно как и без обоих Центральных комитетов, союзного и российского, кампания по защите Музея и Мавзолея набирала обороты и с конца сентября носила уже не только общероссийский, но и международный характер. В адрес мужественных участников ежене-

дельных «живых цепочек» стала приходиться солидная международная корреспонденция со словами приветствия и поддержки, как частного характера – от жителей самых разных стран мира, так и от представителей международного коммунистического и рабочего движения, сожалевших, что не могут оказаться в эти дни в числе «защищающих Ленина».

Кстати, о «защите». Вряд ли у кого-то из тех, кто оборонял Мавзолей тогда и продолжает оборонять его теперь, равно как и у тех, кто и сегодня нет-нет да поднимет глубоко надуманный вопрос о ликвидации этой святыни, есть сомнения об истинных мотивах таких призывов. Почившие в бозе собачки, ельцины, вечная «жаба» от политики Новодворская, о которой мало кто теперь вспоминает, также как и продолжающие здравствовать неутомимые «перезахоронители» вождя российской социалистической революции – эти бесчисленные хриstopродавцы и политические расстриги, конечно, меньше всего обеспокоены о соблюдении неких «православных традиций погребения» упокоенных на Красной площади Титанов, Героев, Борцов.

Даже спустя четверть века после начала агрессивного капиталистического реванша в нашей стране, его творцам и поделникам по-прежнему не дает покоя пример великого социального проекта, на претворение которого в начале прошлого столе-

тия вдохновил народы России тот «великий покойник» – «основательный и последовательный осуществитель грандиозной нравственной идеи», который, по словам современника, «будет каждый раз воскресать. В сотне форм. Пока из хаоса нашей земли не восстанет справедливость». Да что там говорить – одно только его имя уже давно стало символом этого проекта. Самым верным его паролем и страстным призывом, запечатленным всего в одном только слове на знаменитой усыпальнице в самом сердце Державы.

«Цепочка» эта жива и теперь. Как и тогда, когда ее участникам удалось сорвать стремительный «блицкриг» антисоветской контрреволюции, которой так и не удалось добраться до святых могил Великого погоста («красным погостом» именовал этот некрополь В.В. Маяковский), каждое собрание на площади Революции **в защиту социально-политических прав трудящихся и Мавзолея В.И. Ленина** завершается неизменным шествием «живой цепочки» на Красную площадь. Вне зависимости от погоды и санкции властей. Место проведения акции, длинной в двадцать пять лет, осталось неизменным.

Своему боевому кредо участники беспримерной «обороны» – не просто Мавзолея, но ленинского проекта в России – остались верны:

ЛЕНИН, РОДИНА, СОЦИАЛИЗМ!

К ЖЕЛЕЗНОМУ ФЕЛИКСУ

В день 139-й годовщины со дня рождения Ф.Э. Дзержинского (11.09.1877 – 20.07.1926), 11 сентября 2016 г., сторонники «Трудовой России» – участники еженедельной «живой цепочки» в защиту социально-политических прав трудящихся и Мавзолея В.И. Ленина почтили память выдающегося революционера, организатора ВЧК Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Активисты Движения проследовали от места своей традиционной акции у памятника Карла Маркса на Театральной площади до Революционного некрополя у Кремлевской стены, где возложили живые цветы к надгробию Железного Феликса и провели небольшой митинг.

Краткую речь у могилы Ф.Э. Дзержинского произнес председатель Исполкома движения «Трудовая Россия» тов. Станислав Рузанов.

Соб. Инф.

(Начало на 1-й стр.)

в своей критике договорился до того, что заявил о непричастности Путина к правительству и «Единой России».

И ведь ничто не предвещало такому «успеху» 18 сентября (оставим за скобками традиционные фальсификации и нарушения в ходе подсчета голосов и тому подобное). Медведев аккумулировал весь негатив, притягивая его словно мощный магнит. Его «денег нет, но вы держитесь...» стал мемом, над ним откровенно смеялись. А он словно специально рубил правду-матку, его правительство отказалось от индексации пенсии в этом году, во время одной из предвыборных встреч премьер заявил, что раз преподавателю не хватает денег, то пусть занимается бизнесом, что вызвало волну недовольства среди учительской публики, считающей наиболее зависящей от власти и оттого лояльной ей.

Короче, по всем канонам политтехнологической теории и практики – он предвыборную кампанию провалил. Но Россия, как известно, это страна парадоксов, страна, где «бьет – значит любит», где горе от ума, где сажант за воровство килограмма картошки и оправдывают укравших миллиарды, где интеллигенцию, составляющую творческую, техническую, гуманитарную элиту общества называют «вшивой» и т. д. Здесь выражение испанского диктатора Франко «друзьям всё – врагам закон» принцип, которым руководствуются как религиозным догматом. Видимо, Медведев уловил эти тонкие особенности коллективного бессознательного россиянина.

И как тут не отчеканить новый политический мем: Медведев всех переиграл. Но он вряд ли сам был модератором и конструктором этой схемы. А схема эта заключена в следующем. Путин, скорее всего, уйдет в 2018 году, и слухи эти, кстати говоря, стали активно циркулировать в околополитической тусовке. Более того, просачивается информация (то ли деза, то ли правда), что Владимир Владимирович может досрочно покинуть свой пост уже в 2017 году. Кос-

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ:
«ТРИУМФ ВОЛИ»

венным свидетельством может служить тот факт, что финансирование выборной кампании президента заложено в бюджет 2017 года!

Тогда встает вопрос: а преемник кто? Теперь мы понимаем, что «триумф медведевской воли», который все эти четыре года, сжав зубы, терпел критику и принимал все удары на себя, отводя их от «лидера нации», вознагражден.

Тут недавно Путин высказался насчет того, каким должен быть следующий президент: молодым и опытным. Все видимые соперники Дмитрия Анатольевича сходят с дистанции, главным из которых был, конечно же, экс-глава президентской администрации Сергей Иванов.

Еще с 2006 года стало принято политически противопоставлять Иванова и Медведева. Тогда Путин выдвинул их в качестве своих преемников; назначил их вице-премьерами и наказал проявить себя во всей красе. Дескать, у кого лучше получится расположить к себе электорат, и выстроить правильно внутриэлитные отношения – тому и быть президентом в 2008-м.

Трудно сказать, у кого получилось это лучше, если вообще такая цель в реальности ставилась, но президентом стал Дмитрий Медведев. Тогда говорили: либеральное крыло во власти переиграло силовое, символизируемое Ивановым, что, по большому счету, было придумкой кремлевских политспецов, которые таким образом создавали видимость идеологической «движухи» в стане власти.

По мнению большинства, Иванов всегда смотрелся с политической, имиджевой, аппаратно-силовой позиций более перспективным, органичным, вписанным в эту модель власти, что ли, нежели Медведев. Но в итоге Сергей Иванов оба решающих раза оказывался позади премьера: а в августе с отставкой с поста главы АП, и в 2008-ом, уступив на самом финише смотрин Дмитрию Анатольевичу.

Он, как говорят, очень хотел отыграться. Нарацивал вес администрации президента, делал многое для того, чтобы премьер Медведев воспринимался лишь как технический премьер, чтобы правительство было лишь тенью АП, подконтрольным ему субъектом. И Путин ведь тоже специально поставил Иванова главой своей администрации, зная их «особые отношения» с Медведевым. Традиционная путинская модель сдержек и противовесов.

В общем, Дмитрий Анатольевич дотерпел, можно сказать, досидел свой час. Свою преданность и лояльность он Путину доказал. Все эти разговоры и домыслы, что вновь избранный главой Тверской области бывший телохранитель президента Демин это и есть тот самый преемник, чистой воды операция прикрытия. Путину нужен Медведев, как фигура лично преданная, политически сильно от него зависящая. Как бы младший партнёр.

В этом разрезе проясняется и то, почему Путин перетряхивает высший слой элиты, перестраивает годами работающий механизм: он готовит площадку для преемника.

Убирает наиболее сильные фигуры, выдвигает новых людей, лишённых аппаратных связей и номенклатурного «жирка», тех, у кого есть главное качество – личная преданность ему. Он окружает будущего президента своими кадрами. Старые соратники имели возможность плести интриги, формировать политические коалиции, лоббировать свои интересы, озвучивать собственную повестку, пусть и закамуфлированную. Вспомним экс-генпрокурора Устинова, который якобы в узком кругу заявил: «если бы я был президентом, я бы повёл более решительную политику», его собеседники из числа видных властных функционеров подержали это стремление своего товарища. Спустя короткое время все они были отставлены со своих постов и удалены на малозначительные должности.

Недавняя новость о том, что к 2018 году на базе ФСБ, ФСО и СВР будет создано новое супер-министерство госбезопасности свидетельствует, судя по всему, о том, что Путин стягивает к себе все реальные рычаги влияния, чтобы будущий президент был лишён главного – силового ресурса.

Встаёт вопрос: а куда же переместится сам Путин? С большой долей вероятности это не будет премьерское кресло. Так как в 2008-м оно нужно было ему, чтобы пересидеть один срок и вновь вернуться. Сейчас иначе. Скорее всего, под него будет создан специальный институт (изменить конституцию труда не составит, тем более, что её под Путина с подачи Медведева уже переписывали); должность наподобие китайского председателя всенародного собрания представителей с самыми широкими властными полномочиями.

По-нашему это может звучать, как глава конституционного собрания, к примеру, неформально ещё закрепят статус лидера нации с сохранением поста председателя «Единой России». В этом случае, имея в думе конституционное большинство, он может даже проташить импичмент президенту, если вдруг его назначенец вздумает фрондировать. Вот поэтому Путину так важен был оглушительный результат ЕдРа на этих выборах.

Повторим ещё раз: Россия страна парадоксов, и история это не раз нам наглядно демонстрировала, поэтому «невообразимое» здесь становится реальностью, а «очевидное» – несостоявшимся неудачником. А 2017 год уж слишком символичен (столетие революции), чтобы не отметить в истории.

Руслан Айсин
Источник: poistine.org

ВОЙНА

Моторолу хоронили...

В 2014-м некоторые граждане РФ увидели в донбасской войне шанс начать новую жизнь. Те, у кого житуха удалась, предпочитали поддерживать войну подальше от боевых действий, митинговали да подбрасывали денюжку в костер. Ни один депутат Госдумы или сенатор Федерации не оставил сытую жизнь и не поехал в священный бой против бандеровцев, их детки-конфетки тоже.

Роль пушечного мяса, как всегда, взяли на себя неприкаемые, этих задолбала российская провинциальная беспросветность. Но и на Донбассе далеко не всем фортуна. Один знакомый мне пример – глубокий провинциальный район Н-ской области, гуманитарный диплом филиала недоуза, безработица, горькие случайные копейки – рванул на Донбасс, но вскоре вернулся домой, в гробу. Для вернувшихся живыми тоже одна досада: покалечены, без официального военного статуса, ведь Минобороны их ни о чем не просило.

Мотороле повезло больше. Из обреченного на бедность русского провинциального мужика война возвысила его до относительно крупной фигуры в непризнанной ДНР.

(Окончание на 12-й стр.)

(Начало на 1-й стр.)

На фоне таких более чем неутешительных результатов, вполне объяснимы увещательные мантры новоиспеченной главы российского ЦИКа Панфиловой, обращенные к гражданам: преступно игнорировать выборы, заклинала она, на которые тратится солидный государственный бюджет! Слова Панфиловой не случайны. Они вновь и вновь подтверждают правильность оценки, которую перед выборами дал наш «Бюллетень»: правящей группе необходима явка на выборы более, чем их результат.

За результат они не беспокоились, ибо он уже давно не зависит от народного волеизъявления. Беспокоились именно за явку, как показатель легитимности власти в глазах народа. С недавних пор именно явка – самый верный показатель степени отторжения обществом процесса электорального насилия над массами. И общество степень такого отторжения в ходе нынешней избирательной кампании продемонстрировало.

Продемонстрировали минувшие выборы еще одно, крайне важное для понимания перспективы оппозиционного движения обстоятельства – тотальное банкротство российской партийной системы, с самого момента зарождения «послеоктябрьского» политического режима прочно в него интегрированной. В этом смысле проценты явки на выборах, перегнавшие критическую отметку 1993-го года крайне показательны.

Вспомним, что именно тогда, после подавления московского народного восстания и силового разгона остатков системы Советов в России, а также последовавшего запрета деятельности массовых структур «непримиримой оппозиции»: «Трудовой России», ФНС, РКРП и ряда других, до думских выборов была сознательно допущена подсадная «оппозиция». Причем, большинство ее представителей (за исключением массовой тогда «конструктивной» КПРФ) были откровенными fake-структурами, мало что из себя представлявшими на улицах.

К сожалению, крайне низкие проценты проголосовавших за Конституцию, а также явившихся на выборы-1993 вообще, ничуть не помешали тогдашнему, уже крайне раздробленному коммунистическому движению России (естественно, «левее КПРФ»), заняться последовательным встраиванием (интегрированием) собственных структур в формирующуюся «послеоктябрьскую» политическую систему.

Причем, главным образом путем признания и активного участия во всех последующих электоральных кампаниях, организованных режимом. Время, которое следовало бы потратить на форми-

ЛИКБЕЗ

Строить иную реальность

рование параллельной легитимности, «двоевластия» (по хорошему, делать это необходимо было еще до сентябрьско-октябрьских событий 1993 года), было катастрофически растранижено на собрание подписных листов, телевизионные шоу, сиюминутные склоки за места в предвыборных списках, и проч.

Но уходило не только время – год от года таяли массы, пошедшие однажды за «уличными» протестными структурами российских коммунистов, но к концу 90-х практически разочаровавшиеся в бесконечном хождении по пустыням московских площадей и имитации завоевания власти. Имитация, кстати, для многих оказалась предпочтительнее и удобнее реальной борьбы, результатом чего стало обесценивание и деградация многих методов и форм протеста, его истоцище и по факту – распад его движущих структур.

Такое положение – трагический и закономерный результат отсутствия исторического опыта у постсоветских коммунистов, вышедших из шинели КПСС. Причем, именно последовательная дебольшевизация правящей в СССР партии (КПСС к 1991 году насчитывала 19 миллионов членов!), в лучшем случае толкала ее «постсоветских» наследников на стихийные уличные «порывы», в худшем – к трагической «обороне» или даже «стоянию» (См. материал Б.Гунько «Великое стояние» в данном выпуске БРТ).

На сегодня, и это необходимо отчетливо себе представлять, время «истеричных порывов» безвозвратно ушло – обратное возможно только при условии устойчивого желания «вклиниться» в нынешний электоральный процесс, чтобы в перспективе потеснить на этом «празднике жизни» кого-то из нынешних участников шоу-политики, проигнорированной к тому же большинством россиян.

Более того, результаты минувших думских выборов ставят перед российской *большевистской* левой задачу поиска новых горизонтов борьбы за овладение умами отрицающих (пока пассивно) нынешнюю Систему масс. Последняя чем дальше – тем больше, становится все более реакционной и косной, исключает всякое появление в политике (точнее в ее нынешнем крайнем имитационном виде) «случайных людей», и устами шоумена Соловьева, уже давно не скрывающего свою агрессивную охранительную ориентацию, запугивает и страшает всех потенци-

ально недовольных: «А в России не дожидетесь – у нас совсем другая Нацгвардия, и элита консолидированная. У нас, понимаете ли, чуть что в харю выпишут!» (Эфир программы «Поединок» от 7 октября 2016).

Надо ли говорить, что «выписать в харю» – ныне последний аргумент кликуш от власти и последний аргумент для нее самой на ближайшую историческую перспективу. Благо, что нынешнее парламентское большинство в этом деле, кстати, как никогда. Ведь главная задача момента обеспечить максимально безболезненное увековечивание Владимира Путина, как полноправного представителя правящей группы, в структуре властных институтов, вне зависимости от того, как они называются или еще только будут названы волею «агрессивно-послушного» Думского большинства и «консолированными элитами» в целом.

Звать «на баррикады» в такой ситуации (когда все псевдополитическое пространство наводнено провокаторами, сексотами и фэйками-фриками) – удел непуганых идиотов. Искать «линию скола» внутри правящего «политического класса», значит, вновь и вновь воспроизводить трагедию «болотного движения». Незавидные судьбы бывшего буржуазного депутата Геннадия Гудкова и «договороспособного» Сергея Удальцова – тому подтверждение.

Что делать? **Бороться** за умы и просветительствовать. Целенаправленно и последовательно формировать базу будущей партии большевистского типа. Сообщества людей, мечтающих не об интеграции в нынешний режим, а о его последовательном демонтаже. (Стихийное игнорирование массами существующей политической системы в России должно быть последовательно направлено по пути ее, системы, отрицания и в итоге – демонтажа).

Подспудно **формировать** новую политическую реальность. Действенную альтернативу всему политическому режиму: «консолированным элитам», ее «партийным» довескам в Госдуме, разномастной номенклатуре, а в целом – капиталистической парадигме как таковой.

И самое главное. Не поддаваться истерическим порывам. Помнить, что «нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата».

Артём Корчагин,
обозреватель сайта «ТР»

В МИРЕ

Исландия: опыты коммунизма

Исландия может стать первой страной без государства

Всё внимание мировой общественности приковано к президентским выборам в США в ноябре 2016 года, и совсем не приковано к выборам в России. И уж точно никто, исключая узких специалистов, не знает, что 29 октября в Исландии пройдут парламентские выборы. А они обещают быть историческими и знаковыми для всего, не побоимся этого слова, мира.

Болезнь, как оздоровление

Долгое время это островное государство потомков могучих викингов присутствовало в сознании большинства лишь как экзотический туристический маршрут, где можно в холодную и сырую погоду понежиться в горячих термальных источниках.

Всплеск внимания медиа к Исландии пришёлся на 2008 год, когда в Европу пришёл финансовый кризис, эпицентром которого стали США. Рейкьявик первым принял на себя этот удар, в стране разразился кризис, переросший в коллапс политический. Обрушение экономики Исландии было

спровоцировано накоплением тремя крупнейшими банками страны Landbanki, Karphing и Glitnir высокого долга в иностранной валюте. Главными кредиторами выступали британцы и голландцы. В 2007 году внешний долг Исландии достиг 900% от ВВП.

Крах мировых кредитных рынков привёл к банкротству всех трёх банков, а по сути всей страны. Исландская крона упала на 85% по отношению к евро. Правительство ушло в отставку, в 2009 прошли выборы. Новое правительство поначалу согласилось следовать требованиям МВФ и выплатить

за 15 лет долги частным банкам Великобритании (2,35 млрд. фунтов) и Нидерландам (1,32 млрд. евро).

Но против выступил народ, начались крупные протесты, и власти вынуждены были под давлением прислушаться к избирателям. Был объявлен референдум, на котором 93% жителей отказались выплачивать долги своих банкиров. МВФ заморозил кредитование, Евросоюз грозил санкциями. «Нам говорили, что если мы не примем условия международного сообщества, то станем северной Кубой.

(Окончание на 4-й стр.)

ЗЛОБА ДНЯ

«ТУНЕЯДЦЫ» ВЫБРАКОВКА И ВЛАСТЬ ОТ ВАЛЕНТИНЫ

Власть активно пробивает идею сбора «налога с тунейдцев» и уже названа первоначальной суммой такого налога – порядка 20 тысяч рублей в год. Продиктована такая необходимость выправлением несправедливости – дескать, тунейдцы ничего не платят в бюджет, но пользуются бесплатной медициной.

Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко предложила снизить объем оказываемой медицинской помощи неработающим россиянам. «Бюджеты регионов платят не пойми за кого. 40 млрд бюджетов переплачивают за неработающее население», – сказала она, передает «Интерфакс».

Это называется «демонтаж социального

*Автор – Эль Мюрид, российский блогер,
Наст. фамилия Анатолий Несмиян.
Livejournal: el_murid.*

Тем не менее, скорее всего, речь идет о более банальных вещах, чем справедливость – власть проср...ла все, что возможно, довела страну до финансовой (и не только) катастрофы и теперь пытается вводить налоги на что угодно, лишь бы пополнить бюджет. Какое именно обоснование при этом будет оглашено – суть не важно.

Плодотворные идеи Остапа Бендера типа «Союза меча и орала» стали основой практической деятельности российского правительства, а методы властей из «Чипполино» с их сборами на воздух и осадки – настольной книгой всех медведевских министров.

Учитывая, что правительство не так давно огласило, что «в тени» находится порядка 30 миллионов человек, можно предположить, что 30 миллионов, умноженные на 20 тысяч в год (то есть, 600 миллиардов) уже занесены в правительственные гроссбухи, как сумма, подлежащая изъятию из карманов граждан.

Идею отменить всевозможные парадные мероприятия и прекратить разворовывание страны, естественно, никто не рассматривает.

Про строительство нормальной экономики и заикаться даже неприлично – при нынешней босоте это реально настолько же, как и полеты к Альфа Центавра.

По всем вопросам, связанным с получением Бюллетеня почтовой корреспонденцией, обращайтесь на trudross@yandex.ru

(Начало на 3-й стр.)

Но если бы мы согласились, то стали бы северным Гаити», – констатировал позже президент Исландии Олафур Рагнар Гримссон.

Граждане Исландии вынудили к отставке премьер-министра и всё правительство, которое было замешано в махинациях. В 2010 году премьер-министр был обвинен в том, что двумстам криминальным обвинениям против банкиров Исландии не был дан ход, и все бывшие генеральные директора трёх ведущих банков страны были арестованы, другие финансисты помельче, вовлеченные в аферу, бежали за границу.

В 2010 году народом избрана ассамблея для написания новой конституции, чтобы избежать вовлечения в очередной банковский заем. Было избрано 25 человек, которые не имели никаких политических пристрастий, не были членами политических партий. Единственным критерием для кандидата – поддержка как минимум 30 граждан страны. В число этих 25-ти человек вошли юристы, журналисты, студенты и просто интеллектуалы. Конституция писалась прямо в Интернете. Учредительные заседания проводились онлайн, граждане могли оставлять свои комментарии и вносить предложения. Позже она была принята на референдуме.

В 2010 же году был национализирован главный банк Исландии. Новое правительство отменило выплаты по ипотекам, превышающим 110% от цены недвижимости.

Таким образом, исландцы, проявив политическую волю и гражданскую позицию, нанесли существенный удар по всей номен-

государства». Развитие идеи «Им никто ничего не обещал». Если кто-то считает, что эта фраза относится только к русским Украины, тот глубоко ошибается – это относится ко всем. Государство захвативших власть гопников из подворотни сегодня ищет возможность сократить издержки на бесполезный и ненужный балласт – население.

Речь не идет о каком-то бесчеловечном отношении к людям – им просто отказано в праве называться людьми. Население делится на податное сословие, которое исправно платит оброк новым хозяевам жизни и на тех, кто бесполезен и ненужен, а потому – им можно и даже нужно отказать в праве на жизнь. В конце концов, больных животных ведь тоже выбраковывают, чем это бесполезная биомасса лучше?

Российская власть и народ России – это существующие отдельно друг от друга пространства. Особенность в том, что власть паразитирует на народе, используя его как ресурс, однако при этом снимает с себя всякую ответственность за него. Этим подрывается фундаментальный смысл существования самой власти, но пока предполагается, что любой, кто задастся таким нескромным и возмутительным вопросом, будет признан врагом со всеми вытекающими.

ИСЛАНДИЯ: ОПЫТЫ КОММУНИЗМА

Исландия может стать первой страной без государства

клатурной системе, связанной стальными канатами с мировыми финансовыми акулами, олигархическими группировками и спекулянтами.

Военная демократия в помощь

Исландцы гордятся тем, что они обладатели старейшего представительного института в мире, протопарламента – Альтинга, который был основан около 930 г. Военная демократия (коей было исландское общество в те времена) заложила фундамент будущего гражданского самосознания исландцев, всегда с недоверием относящихся к чиновникам и лицам, не производящим ничего, кроме бюрократической процедуры.

Именно благодаря Альтингу Исландия функционировала как единое сообщество всего острова, жители которого, по сути своей, представляли собой достаточно разобщенные группы лиц. Предки современных исландцев умудрились ограничить влияние власть имущих, носящее принудительный характер, и расширить мандат парламентского собрания так, чтобы целиком учесть спектр интересов владеющих землей свободных крестьян.

«Долой чиновников!»

В 2008–12 годах исландцам удалось зна-

ПАМЯТНИК СТАЛИНУ: СТОРОНА ЗАЩИТЫ

Три вопроса члену Российской коммунистической рабочей партии, участнику инициативной группы за памятник Сталину в Новосибирске Олегу Мецлеру

– Олег, ты активно поддерживаешь идею памятника Иосифу Сталину в Новосибирске. Ведуешь активную работу в соцсетях, участвуешь в «Сталинских пикетах». По твоим представлениям, велика ли поддержка инициативы среди жителей Новосибирска?

– Да, поддержка велика. Во-первых, это те люди, которые жили в Советском Союзе и являются сторонниками социалистической идеологии. Взять хоть тот же электорат КПРФ – это тысячи человек. К ним можно прибавить и тех, кто оценивает личность Сталина как грамотного руководителя, а именно его заслуги в период Великой Отечественной Войны. Есть и много других сторонников у И.В.Сталина.

К сожалению, взгляды этих людей сильно разнятся, бывает даже так, что люди видят в Сталине «положительные» стороны, где их нет. Например, приписывают Сталину борьбу против революционного движения, сторонником которого был Ленин, а Сталин, наоборот, способствовал ликвидации революционного движения и установлению жесткой государственности.

Это все заблуждения, Сталин был революционером (по этой причине мы и предлагали поставить бюст в Сквере Героев Революции), и мы, будучи коммунистами, стараемся разъяснять людям, кем на самом деле был Сталин.

– Все чаще в нашем обществе слышится мнение, что Путин – это новый Сталин. Согласен ли ты с такой аналогией?

– Нет, Путин и Сталин – это две разные личности. Путин является слугой буржуазного государства и в первую очередь заботится о благосостоянии и безопасности крупного капитала. Ведь без этого капитализм падет. Сталин же был коммунистом и, как лидер коммунистической партии, основной своей задачей считал усиление влияния пролетариата и постепенную ликвидацию буржуазии. Это можно сравнить с представлением о демократии. Капитализм – демократия для капиталистов, но дикта-

тура для рабочих. Социализм – демократия для рабочих, но диктатура для капиталиста.

Сравнение Сталина и Путина является результатом малой политической грамотности населения и пропаганды. Сейчас, в условиях затяжного кризиса, народ активно ищет причину своих бед и способ их решения. Как это часто бывает, люди начинают искать утешения в прошлом.

Сталин был сильной личностью, идеальная кандидатура для того, чтобы стать «отцом» и «защитником» угнетенных. Поэтому власти и используют его в сравнении с президентом, дабы люди стали видеть в Путине защитника от внешних и внутренних противников.

Было время, Путина даже дистанцировали от партии власти – «Единой России». Для власти капитала это очень удобно. Если люди разочаруются во власти, у них есть защитник – президент. Просто вместо ЕР придет другая партия, которая будет защищать интересы капитала, возможно даже под другими лозунгами, для этой цели может прекрасно подойти любая парламентская партия: ЛДПР, СР и даже КПРФ. Если будет устраивать власть, но не понравится президент, поменяют его на того же Медведева или Лаврова.

– Худсовет Новосибирска отклонил инициативу установки памятника Сталину, мэр Локоть согласился с решением худсовета. Намерены ли вы продолжать борьбу за памятник? Если да, то каким образом?

– Конечно, отказ худсовета нас немного разочаровал. С другой стороны, этот отказ может послужить нам во благо. Отказали ставить в Сквере, где бюст был бы скрыт от людей, значит, подберем более видное место. Сейчас мы рассматриваем аллею Красного проспекта, либо частную территорию в городе. Более того, недавно мы решили повторно обратиться с инициативой установить бюст в Сквере, так как считаем отказ не мотивированным.

**Кирилл Брагин,
Новосибирск**

достаточную поддержку в обществе, будут выноситься на голосование.

Кроме того, в их программу входит полная свобода слова и право без ограничений распространять информацию, ликвидация института авторских прав в интернете, декриминализация наркотиков, а также увеличение налогов на небольшой круг невероятно богатых сограждан, контролирующих рыбную ловлю и банковский сектор — местные «олигархические» отрасли экономики. Рыболовство вообще собираются отдать под контроль всего населения, поскольку эта сфера считается в Исландии национальным достоянием — не только экономическим, но и социокультурным.

Ну, и конечно же, пираты собираются полностью открыть бюджет страны и не спешат вступать в Евросоюз.

Пока Пиратская партия занимает первое место в местных опросах, опережая идущих вторыми, консерваторов на четыре процента. И если все сложится так как они хотят, то мы увидим страну, которой управляют без чиновников и депутатов.

Что интересно, Исландия один из мировых лидеров так называемого индекса счастья населения. А без чиновников счастье может и ещё прибавиться.

НАША ИСТОРИЯ: ЧЕРНЫЙ ОКТЯБРЬ

О событиях сентября-октября 1993 г. написано очень много, в том числе сделаны и многие выводы весьма полезные для нынешнего и будущего этапов нашей борьбы. Однако, ряд совершенно необходимых аспектов анализа до сих пор не только не исчерпан, но порой практически даже не затронут. В этих заметках мы коснемся некоторых характерных проблем, дефектов, «болевых точек» коммунистического движения, которые ярко высветили события 93 года и которые до сих пор так и не получили должной оценки.

ТРАГИЧЕСКАЯ НЕХВАТКА БОЛЬШЕВИЗМА

Если говорить предельно обобщенно, то основной проблемой был и остается огромный дефицит большевизма во всем облике нашего коммунистического движения. По этому поводу можно произнести тысячи объяснений и «оправданий», но невозможно не видеть, сколь разительно уступало партии Ленина по своей зрелости и потенциалу то, чем мы располагали в 1993 г. и даже сегодня – при одном и том же возрасте!

Прежде всего следует отметить абсолютную – идеологическую, психологическую, организационную – неготовность оппозиции, в том числе и коммунистической, к развернувшимся событиям. И это при условии, что в том же 1993 г. уже было жесткое весеннее противостояние, было первомайское побоище, нарастал поток открытых угроз со стороны режима, и чем ближе к осени, тем все более явственно пахло приближающейся грозой. Об этой катастрофической неготовности надо сказать со всей определенностью, ибо в данный момент мы стоим в преддверии подобных, а, возможно, и более серьезных испытаний, однако, наша «готовность» находится все на том же уровне.

В чем выразилась идеологическая неготовность? Она выразилась уже в том, что коммунисты спорили – надо ли защищать Дом Советов! Но о чем тут было спорить? Конечно, было ясно, что в основе начавшегося противостояния лежит не столкновение интересов пролетариата и буржуазии, а столкновение интересов так называемой патриотической и открыто компрадорской буржуазии. Было ясно, сколь ничтожно мала в этом столкновении доля пролетарских интересов, сводящаяся к возможности с очень малой вероятностью победы позицировать жалкие остатки Советской власти. И с точки зрения объективно-прагматической можно было доказывать, что коммунистам в этой ситуации следует сидеть по домам.

Но в данном случае, как это часто бывает в экстремальных ситуациях, фактор субъективный был значительно объективного. Могли ли коммунисты сидеть по домам, когда десятки тысяч москвичей и множество приехавших из разных концов не только России, а всего СССР (!), пришли защищать Дом Советов, причем, пришли под Красными флагами?! И если бы коммунисты остались сидеть по домам, то остались ли бы они коммунистами в глазах народа? К сожалению, были и такие, что остались в стороне «по сугубо научным соображениям», хотя, откровенно говоря, берет сомнение – стоит ли выделять таких «марксистов» из числа людей, просто струсивших?

Следует сказать, что этот спор – надо или не надо было защищать Дом Советов – жив и сегодня. И это заставляет обратить внимание на следующее парадоксальное обстоятельство. Чрезмерный акцент на «объективное» при забвении «субъективного» приводит к тому, что марксизм подлинный превращается в вульгарный, который не помогает, а, напротив, мешает нашей борьбе. Вдумаемся, например, в такие популярные выражения, как – «объективные экономические законы работают на нас!», «ветер века дует в наши паруса!», «все дороги ведут к коммунизму!». Вроде бы все верно, но если и так все за нас – и законы работают, и ветры дуют, и дороги ведут, – то выходит, что нечего нам перенапрягаться, никакой героизм абсолютно не нужен, все само собой образуется и должна у нас быть одна лишь зногановская забота: «Лишь бы не было только войны!» Скажем прямо – философия, разлагающая и особенно опасная сегодня, в преддверии новых грозных событий.

ВЕЛИКОЕ СТОЯНИЕ

Поэт и публицист Борис ГУНЬКО (1933 – 2006) о московском народном восстании 1993 года, его характере и причинах поражения

Характерный пример. Один из наших «идеологов», В.Подгузов, в письменной характеристике «глубокомысленно» разносил автора этих строк за стихотворение «Коммунисты, спасите народ!», утверждая, что этот призыв «не соответствует материалистическому пониманию роли “массы”, классов и партий в историческом процессе!» Комментарии, как говорится, излишни. Но совсем не лишне еще и еще раз подтвердить, что даже при самом сверхматериалистическом понимании исторического процесса коммунистов все-таки следует воспринимать в духе большевистского призыва.

Теперь о неготовности психологической и организационной. Почти все время с памятного вечера 21 сентября, когда прозвучал ельцинский Указ N 1400, по глубокою ночь с 3 на 4 октября 1993 г. я провел у Дома Советов и в других местах, непосредственно связанных с его обороной – на баррикадах, воздвигаемых нами у Площади Восстания и у Смоленской площади, в поездах метро с мегафонной агитацией, призывающей людей на защиту Дома Советов, на митинге 3 октября на Октябрьской площади, в тот же день на останкинском штурме, а затем в гуще останкинского расстрела. Домой отлучался лишь на редкие часы. Когда с 26 сентября режим наглухо перекрыл доступ к Дому Советов, я все равно проникал туда через заборы, крыши, дыры и т.п. Таким образом, видел и прочувствовал практически все, что происходило в эти 14 дней. Коснусь, однако, лишь некоторых характерных моментов.

Уже после первомайского побоища следовало понять, что режим непременно развяжет крупное силовое столкновение, и следует срочно начать хотя бы самые необходимые приготовления. Прежде всего, это должно было относиться к Московской организации РКРП. Нужно было срочно выводить на должный уровень дисциплину, отработать системы оповещения, проводить тренировочные сборы и перемещения по учебной тревоге, готовить спецотряды и дружины, поставить конспирацию и пр.

Тем более после Указа N 1400 следовало понять, что с 21 сентября мы фактически находимся в состоянии самой настоящей войны, и вести себя следовало так, как положено на войне. Надо было перевести организацию из состояния «клуба по интересам» в состояние мобилизации, а отдельные ее звенья в состоянии полной готовности. Но ничего подобного и близко не было. Сказались укоренившиеся традиции любительщины, полное отсутствие дисциплины и какой-либо подготовки к действиям в условиях ЧП. Сказалось и то, что, вопреки давно уже

декларируемому стремлению стать партией ленинского типа, мы на деле представляли собой партию сугубо парламентского типа, ориентированную только на действия в правовом поле, партию, у которой газеты, сборы подписей, предвыборная агитация, массовки и прочее – все только разрешенное.

Естественно, что в условиях жесткого осеннего столкновения 1993 г., практически означавшего самую настоящую войну, наше состояние исчерпывающее можно было охарактеризовать одним словом – хаос. Кто-то куда-то приходил, кто-то никогда и никуда не приходил. Никогда нельзя было быть уверенным, что в массе народа у Дома Советов найдешь нужного человека, а тем более, что убедишь его делать то, что сейчас нужно. Как организация мы фактически перестали существовать. На фоне нашей организационной импотенции завидно было смотреть на баркашовцев, четко выполнявших приказы, вооруженных и действительно представлявших дееспособную команду. При всей их общей малочисленности они смогли сформировать «полк» исключительно из членов РНЕ. Нам же при численности Московской организации около 1200 человек нечего было и мечтать о таком.

К ЧЕМУ ЭТО ПРИВОДИТ

В те дни одной из важнейших задач было срочное насыщение Москвы листовками, объясняющими политическую ситуацию и призывающими на защиту Дома Советов. Ввиду почти полной потери управляемости Московская организация РКРП за 2 недели обороны так и не наладила выпуск своих листовок, кроме одной с моим стихотворением, заканчивающимся словами – «Нам ли бояться гадов? Нам ли позор терпеть? Товарищи! На баррикады! Родина или смерть!», которую мы расклеивали в метро, начиная с 1 октября.

Но вот, наконец, выпуск листовок наладил Верховный Совет. Казалось бы, эта проблема решена. Но ведь нельзя выдавать агиткомплекты кому попало, ибо практика давно показала, что в этом случае большая часть попадает в руки противника и не доходит до назначения. Поэтому надо было составлять группы расклеивщиков из 2-3 человек, из которых хотя бы один должен быть заведомо своим и надежным человеком. И вот стою я у нашей звукоусилительной установки (ЗУ) и непрерывно объявляю: «Товарищи из РКРП и “Трудовой России”, срочно подойдите для получения листовок и инструктажа!» И что же? Просто желающие есть, а вот этих самых «своих и надежных» из РКРП и «Трудовой России» раз-два и обчелся! А между тем они

есть, я вижу их в толпе, я вызываю их по именам, но они, увлеченные толкотней и содержательными беседами, не слышат или просто игнорируют мои призывы. Пришлось в конце-концов раздавать кому попало. А если бы речь шла не о листовках, а об автоматах? Увы, было бы то же самое, если не хуже!

Конечно, многие понимали, что вот так – одним стоянием – вряд ли можно достичь победы. Но подавляющее большинство было охвачено радостной эйфорией: победа неизбежна и придет очень скоро! Конечно, это поддерживало людей, но вместе с тем способствовало ложному убеждению в том, что от стоящих у Дома Советов ничего особенного и не требуется.

Ведь все идет, как по маслу! Верховный Совет утверждает отрешение, затем это делает Съезд, затем законность такого шага подтверждает Конституционный суд И все! Ельцин сдается А если и вздумает сопротивляться, то долго не протянет, ибо вон сколько у нас писем, телеграмм и всяческих обещаний о поддержке.

Забывали лишь о том, что у нас только письма и телеграммы, а у Ельцина деньги и, следовательно, танки. И этому забыванию, этому расслаблению способствовали не только оптимистические речи депутатов, все еще слепо веровавших в какую-то демократию, но и вышеотмеченные псевдокоммунистические убеждения в том, что и без нашего участия «законы работают, ветры дуют, дороги ведут», и все это само по себе, якобы, и приведет к победе. Увы! Большинство полагало, что максимум требуемого от них заключается лишь в том, чтобы стоять в наэлектризованной высокими чувствами толпе. Многие формулировали более жестко, и это стало своего рода лозунгом: «Стоять насмерть!» Но все-таки именно стоять, а не действовать!

Поразительный стереотип поведения, укоренившийся в массе советских людей со времен хрущевско-брежневской КПСС: СТО-ЯТЬ! Я прорезал толпу во всех направлениях, призывал через мегафон: «Товарищи! НАДО ДЕЙСТВОВАТЬ! Срочно подходите для образования групп для сооружения баррикад, формирования отрядов обороны, расклейки листовок, агитации в метро!» Кое-что удавалось наладить, но в основном приходилось читать в глазах людей эдакое «коллективистское» желание:

*Стальным столбом, стеной навеки
стать всем народом и стоять,
чтоб труд простого человека
своим стояньем отстоять!*

Интересно, что большинство коммунистов, считая события сентября-октября 1993 г. восстанием, тем не менее предпочитали не тактику активного действия, а «тактику» пассивного ожидания, убеждая себя, что «все само собой образуется». А ведь коммунисты лучше других должны были знать, как отстоялись к восстанию Маркс и Энгельс:

«Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и переходить в наступление. Оборона есть смерть всякого вооруженного восстания. Надо захватить противника врасплох, пока его войска еще разрознены, надо ежедневно добиваться новых, хотя бы небольших, успехов, надо удерживать моральный перевес, надо привлекать к себе колеблющиеся элементы, которые всегда пойдут за более сильным, одним словом, смелость, смелость и еще раз смелость». («**Революция и контрреволюция в Германии**»).

К сожалению, в реальной обстановке восстания 93-го года настроения пацифистские, а то и просто обывательские, преобладали настолько, что практически всякий понимавший, что пассивное выжидание ведет к гибели, и потому призывавший к действию, к наступлению, немедленно получал кличку провокатора. Разумеется, начинали доказывать, что еще нет революционной ситуации, а потому нельзя подталкивать события и провоцировать ярость властей.

«Ждать революционной ситуации» – вот одна из самых любимых песен меньшевизма! Но разве задача коммунистов может сводиться к тому, чтобы просто ждать? Нет, задача коммунистов должна состоять в том, чтобы приближать революционную ситуацию,

(Окончание на 9-й стр.)

ЗАЧЕМ РАСТЕРЗАЛИ ЛИВИЮ?

Пятилетию контрреволюционного мятежа в Ливийской Джамахирии

Будь наши, доморожденные СМИ, не говоря уже о западных, предельно объективны в оценке ливийской трагедии, этот вопрос стал бы явно риторическим, или и вовсе на него не пришлось бы отвечать. Однако для того чтобы понять почему на глазах «цивилизованного» мирового сообщества было стерто с лица земли целое государство, достаточно просто вспомнить полное официальное название этого самого государства, которое на всем протяжении интервенции услужливые журналисты всех мастей стеснительно именовали «Ливией», и только.

Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия – именно таково полное официальное название мужественной страны, на протяжении восьми месяцев героически стоявшей под ударами крестового похода самой страшной военной машины в новейшей истории – блока НАТО.

ПРАВДА ЗА СКОБКАМИ

Интересно и другое обстоятельство. Бывший диктатор Египта, свергнутый миллионным Тахриром Мубарак, ныне приговоренный египетским судом к пожизненному тюремному заключению, уже успел настроичить солидные мемуары, которые, как сообщается, скоро увидят свет. И что примечательно, добрая часть мемуаров низложенного «национального лидера», посвящена изобличению покойного руководителя Джамахирии Муаммара Каддафи. В надежде обелить себя в глазах соотечественников и, по возможности, предстать в белых одеждах добродетели перед западными хозяевами, свергнутый тиран приписывает Каддафи все мыслимые и немыслимые грехи: от поддержки «мирового терроризма» и организации покушения на Ясира Арафата – до попытки террористического акта против самого Мубарака.

Данное обстоятельство должно было бы насторожить всех, для кого свойственно простирает понятие «арабская весна» на все события в арабо-африканском континенте, без анализа конкретно-исторической ситуации в каждой из стран данного региона. Следуя логике наших «несогласных» – Мубарак должен был бы соперничать своему «коллеге по несчастью». Однако никакой «корпоративной солидарностью диктаторов» даже и не пахнет. Напротив, следует вспомнить как до последних минут режима Мубарака, отечественные и западные СМИ в унисон именовали восставших египтян «погромщиками» и «мародерами». После Госдеп опомнился, но было уже поздно. Народ Египта, избавившийся от многолетнего режима полицейщины и социального неравенства, не забыл то упорство, с которым Администрация США держалась за Мубарака. По признанию дипломатических сотрудников миссии США в Египте, их неприятно поразил тот градус антиамериканизма, который в период египетского восстания захлестнул египтян.

А позиция российских дипломатов (читай – официальная позиция Кремля)? В самый разгар судебного процесса над Мубараком, МИД РФ ходатайствовал о снижении для бывшего «национального лидера» Египта и особо просил учесть его пошатнувшееся здоровье.

В Ливии, кто помнит, все было с точностью до наоборот. Орды продажных российских «экспертов», политиков и журналистов, под стать своим зарубежным коллегам, кровно заинтересованным в военной интервенции в Джамахирию, наперебой разоблачали «клан Каддафи», используя замшелые и давно развеянные временем пропагандистские штампы западного империализма, для которого полковник был как кость в горле. Расхождения по вопросу вмешательства западных государств в дела суверенной Ливии между Путиным и Медведевым, прозвучавшие в СМИ, не стоит

воспринимать как стремление того или иного партнера по «танделу» возвысить свой голос в защиту социально-экономической системы джамахирийской Ливии – главного гаранта экономического и политического суверенитета ливийского народа. Имевшее место быть несовпадением во взглядах между Путиным и Медведевым следует воспринимать не иначе как отголосок внутренней подковерной конфронтации внутри правящего тандема, и инструмент давления одной из властных групп на другую. И только.

Правда, как всегда оставалась за скобками. А ведь достаточно было сказать, что военная интервенция в Ливию была агрессивной **против социалистического государства**, которое, на всем протяжении своего существования, особенно в годы, последовавшие после слома СССР и распада всемирного социалистического блока, последовательно отстаивало интересы национально-освободительного движения в мире и, по сути, являлось лидером антиимпериалистического движения в целом.

ВИНЕГРЕТ ТЕРМИНОВ

Всем, кто хоть мало-мальски разбирается в политике, не могло не броситься в глаза, как за мишурой пропагандистской вакханалии против «режима Каддафи», то и дело всплывал термин «революция». Справедливости ради отметим, что деклассированная братия журналистов и бесчисленных политологов, термином «революция» именовала и события в Египте и Тунисе. Да и «арабская весна» в целом с их легкой руки превратилась в «весну арабских революций».

Однако употребление всякого термина, особенно при оценке таких серьезных «геополитических» событий, потрясших в минувшем году не только арабо-африканский континент, но и европейские страны, требует предельной объективности и осторожности.

Известно, что под термином революция, марксисты понимают такие качественные и количественные изменения в общественно-политической системе, при которых меняется не только система политических (государственных) отношений, но и система отношений имущественных (т.е. к собственности). Всякая революция есть ломка старых отношений в обществе, смена изжившей себя системы отношений более прогрессивной. Таковыми были великие буржуазно-демократические революции в Европе, сломившие отжившие феодальные порядки и явившие миру эпоху буржуазных республик и частнокапиталистических отношений. Таковой, вне всякого сомнения, являлась Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г., породившая вскоре целую волну национально-освободительных движений в мире и в конечном итоге, в середине века, обратившая в лагерь социализма крупные государства Европы, Азии и даже Африки. Социалистическая революция 1917 г. не

случайно знаменовало собой начало новой эры в истории цивилизации. Руками самого народа или его передового класса, она крушила буржуазную систему отношений и в политике, и в экономике, и в культуре. На смену республиками буржуазным пришли республики советские, призванные привлекать к делу управления государством поголовно массы трудящихся – вплоть до отмирания государства (как инструмента насилия одного класса общества над другим), и такое изменение самой системы имущественных отношений, при которой исключалась всякая эксплуатация человека человеком, а само общество превращалась в «свободную ассоциацию производителей».

Следовательно, даже при всех натяжках, крайне прогрессивные про своей природе антиабсолютистские народные восстания в Египте и Тунисе, приведшие к падению президентских диктатур, не могут быть названы революциями. В результате падения «национальных лидеров» Туниса и Египта, произошли существенные, прогрессивные изменения в системе политических отношений данных государств **исключительно в рамках** представительной буржуазной демократии. Более того, нетронутым остался также тот институт государственной власти, который прежде диктатуру и породил – институт президентства. О смене системы экономических отношений говорить не приходится. Следовательно, события в Египте и Тунисе являются прогрессивными народными восстаниями, поставившими общество перед дальнейшим выбором: продолжение развития общества в рамках прежней системы буржуазных отношений, или тотальная смена прогнившей системы представительной буржуазной демократии с последующими экономическими преобразованиями. Последние события в обеих странах показывают, что о втором сценарии пока говорить явно преждевременно.

В Ливии картина иная. Здесь и не пахнет светским требованием демократических преобразований, которое, как справедливо писал выдающийся современный философ-марксист Славой Жижек, буквально пронизывало все поры «арабской весны» в ходе народных восстаний в Тунисе и Египте. Напротив, мятеж (именно мятеж, а не народное восстание!) созрел в недрах вполне социально обеспеченного и благополучного ливийского общества, выстроенного Муаммаром Каддафи под флагом Джамахирии (дословно: «власть народных масс»). Более того, мятеж проходил под лозунгами исламского фундаментализма и ставил своей задачей построение на месте светской по своей природе ливийской Джамахирии исламского фундаменталистского государства. Еще одна характерная деталь. Знаменем мятежников, которых полковник Каддафи в своем обращении к нации назвал не иначе как фашистами, стал «триколор» старой Ливии времен колониальной монархии Идриса II, свергнутой Первосентябрьской революцией 1969 г. под руководством Муаммара Каддафи.

Вырвавшиеся на улицы Бенгази мятежники стремились к **возвращению дореволюционных порядков**. Налицо, таким образом, типичная контрреволюция, объявлявшая своей целью насильственную ликвидацию Социалистической Джамахирии с опорой на внутренний заговор и при активной решающей поддержке внешней интервенции силами американского империализма. Назвать мятежников «революционерами» не поворачивается язык. В результате мятежа Ливия во всех отношениях откатывалась назад, в дореволюционные времена мрачного колониализма.

В отличие от бескровной Первосентябрьской революции 1969 г., в Ливии льются реки крови. Джамахирийский режим, добившийся единения многочисленных племен, ставших за годы ливийской революции фактически единым народом, осуществлявшим свою власть непосредственно через низовые народные комитеты и являвшимся подлинным хозяином своих природных богатств, насильственно ликвидирован. Национальное единение взорвано. Отсутствие политической системы, способной, как при Каддафи, служить инструментом национального консенсуса, поставило народ Ливии на грань катастрофы. Борьба за передел ливийской нефти уже привела к кровопролитной межплеменной войне всех против всех. Ли-

вийская контрреволюция сопровождается кровавыми религиозными и расовыми чистками, учиненными погрязшим во внутренних распрях и анархии фашиствующим «Переходным национальным советом». О своем намерении провозгласить территориальную независимость от Триполи заявили уже несколько крупных регионов Ливии.

Примечательно, что на следующий же день после того, как радостные СМИ сообщили, что «арабская революция» достигла границ Ливии и «кровавый режим Каддафи открыл огонь по мирным манифестантам», к нации с балкона разбомбленной еще в 1986 г. резиденции обратился сам полковник. Он справедливо напомнил, что революционеры – не те, кто словно «крысы», прятались по щелям, а теперь совершают бандитские нападения на помещения народных комитетов, военные учреждения и ливийские СМИ. Революционер – это он, Муаммар Каддафи, «принесший славу ливийцам». Что под его многолетним руководством джамахирийская революция дала людям не только хлеб, но и непосредственную власть – через народные комитеты и конгрессы. Он отверг все обвинения в бегстве в Венесуэлу и пообещал сражаться на своей земле и, если потребуется, погибнуть как подобает «шахиду и революционеру». В завершении своей речи, вновь напоминая о том, кто на самом деле является революционером, Каддафи заявил, что «пришел час дать отпор врагам, пришел час нашей победы», он заявил, что «мы не отступим», и трижды повторил: «РЕВОЛЮЦИЯ! РЕВОЛЮЦИЯ! РЕВОЛЮЦИЯ!»

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

Обидное определение «крысы», данное мятежникам полковником Каддафи, оказалось более чем справедливым. Крысиные разносчики бацилл контрреволюционного мятежа, спровоцированного в ливийской Джамахирии, на протяжении десятилетий прятались по щелям вполне благополучного общества.

Общество, выстроенное Каддафи, действительно не знало нужды. Равное, не знавшее примеров в мире, справедливое распределение доходов от распоряжения ливийской нефтью между всеми членами общества позволяло ливийцам получать бесплатное образование всех уровней и медицинскую помощь (в том числе за границей), и даже не платить за коммунальные услуги. Более того, как отмечали многие высокопоставленные гости Джамахирии (как из соцстран, так и стран капиталистических), которым только и оставалось, что восхищаться увиденным, Каддафи настолько «избаловал» своих сограждан, что многим из них даже не было необходимости работать – настолько высокими были дотации от распоряжения природными ресурсами. Представители КНДР даже отмечали, что добрая часть Триполи – столицы Джамахирии, была отстроена уже не руками самих ливийцев, но рабочими из других стран Африканского союза, которым его председатель Каддафи дал приют и работу, неизменно называя их «своими подлинными африканскими и мусульманскими братьями».

Каддафи, таким образом, удалось сделать невозможное. Он не только накормил своих граждан, но и стал распространять помощь на страны Африканского союза, председателем которого он был избран в сентябре 2009 г. Вместе с тем, убежденный противник всякой диктатуры и всякого подавления личности, Каддафи считал, что реальное, а не декларируемое благополучие граждан лучше всякой пропагандистской риторики, особенно если эта риторика находится в отрыве от действительности. Вот почему не следует говорить о проявлении «культы личности» Каддафи, в том понимании, которое принято связывать со странами бывшего социалистического блока. Особенно если вспомнить те гипертрофированные формы, которые «культ вождя» приобрел в КНДР.

Применительно к Джамахирии следует говорить скорее о том, что Каддафи стал **символом Ливии**, ее независимости и суверенитета, символом ее славы, шагнувшей при Каддафи далеко за пределы Африканского континента. Более того, для своих сограждан он по-прежнему оставался также **символом Революции**. Это было закреплено в неофициальных титулах Каддафи, оставшихся за ним после того, как в марте 1977 г. он сложил с себя все государствен-

ные полномочия и для своих сограждан остался Братским вождем и руководителем революции.

В свое время представители КНДР неоднократно менторски указывали Каддафи на «ошибки идеологического воспитания граждан», на неосмотрительно свободное распространение Интернета среди ливийцев, а подчас даже бесплатно. Но правда и в том, что пример самой КНДР вряд ли мог быть «руководством к действию» для Ливии времен Каддафи. Хотя бы потому, что на уровне государственной идеологии северокорейское руководство давно отказалось от идей научного коммунизма, не говоря уже о мировой революции, подменив их постулатами северокорейской разновидности национализма под соусом политики «опоры на собственные силы» и превосходства корейской нации. В отличие от режима Кимов, Братский вождь ливийской революции уже с конца 80-х гг. открыто позиционировал себя в качестве **вождя мировой революции**. Это, кстати, и было закреплено во втором по важности после «Зеленой книги» документе ливийской Джамахирии – «Великой Зеленой Декларации прав человека в эпоху масс». Она была принята в 1988 г. А утверждена вслед за ней Всеобщим народным конгрессом «Хартия революционной законности» (1990 г.) наделяла лидера Революции правом представлять ливийское государство народных масс на всех международных встречах.

Именно эти декларации и по форме, и по содержанию открыто свидетельствуют об интернационалистском характере политики Каддафи. А во вступлении к русскоязычному изданию «Зеленой книги», обращенному к советским читателям» (1988 г.), Каддафи уже не упоминает про аналогии названия его главного теоретического труда с цветом ислама. Он говорит, что изложенная в его «Зеленой Книге» концепция открывает людям путь к «созданию джамахирии – общества, которое воплощает мечту о коммунизме, безвластии, Городе Солнца». Зеленый цвет этой книги «есть цвет весны, цвет народа, цвет развития, цвет рая».

КРЫСИНЫЙ АЛЬЯНС С ИНТЕРВЕНТАМИ

Вместе с тем, ряд доводов корейских последователей «чучхе» все же не следует сбрасывать со счетов. Первой ласточкой будущих проблем стали проявившиеся разногласия в революционном руководстве Ливии по вопросу распределения доходов от распоряжения природными ресурсами в условиях экономических трудностей начала 90-х. Так, многолетний соратник Каддафи и один из организаторов Первосентябрьской революции 1969 г. Абдель Джеллуд выступил против стремления Каддафи продолжать распределение сырьевых доходов между всеми гражданами страны («едоками»). В пику Каддафи, Джеллуд выступил поборником интересов «среднего класса» (фактически – прослойки мелких и средних предпринимателей). Итогом дискуссии стала отставка Джеллуда и заключение его под домашний арест. Неслучайно, что после мятежа и свержения Джамахирии, Джеллуд «неожиданно» объявился в... Италии, однако «Переходному национальному совету» «новой Ливии» его услуги уже не понадобились.

Еще более обстоятельство изменились после снятия санкций с Джамахирии в 2005 г. и начала, как назвал его лидер Кубы Фидель Кастро, «триумфального шествия Каддафи» на международной арене. Так, понимая необходимость выхода из вынужденной империалистической блокады, революционное руководство Социалистической Джамахирии пошло на внешнеполитический маневр. Оно снимает «большинство ограничений на иностранные инвестиции, сделав ставку на сближение с капиталистическими странами, особенно западноевропейскими. Нефтяные богатства Ливии, жирные заказы на строительство заводов и дорог вызвали огромный интерес – менеджеры транснациональных корпораций выстраивались в очередь на переговоры с Каддафи, и ни Аснар, ни Блэр, ни Берлускони не гнушались общения с «диктатором». Но выход из вынужденной изоляции был палкой о двух концах: в Ливии начала расти **прослойка бюрократической буржуазии, связанной с транснациональным капиталом**. Это – рассадник коррупции и политического перерождения,

источник социального расслоения и недовольства народа, **потенциальная база контрреволюции**» (Харламенко А. Над Триполи идет дождь. Выделено нами – С.Р.).

Данная тенденция, точно обозначенная А.Харламенко, находит свое подтверждение. Во время заседания Высшего совета по планированию в ноябре 2006 г. Каддафи, говоря о распределении средств, поступивших в казну Джамахирии от «нефтяного дождя», сказал дословно следующее: «Бедные соотечественники могут осуществить национальную революцию и начать процесс формирования в Джамахирии «народного парламента»... Они должны вытеснить из Ливии иностранные корпорации и превратиться тем самым из бедуинов в богатых людей» (Муаммар Каддафи. Завещание. М., «Алгоритм», 2012. С. 300).

Подобные заявления в устах Каддафи – это уже ничем не прикрытое предостережение возможному альянсу «транснациональной» части ливийской бюрократии и определенной части племенных вождей, неудовлетворенных своим положением, а потому завороженных картинкой «западной жизни». Однако до знаменитого «огонь по штабам!» дело не доходит. Или ему не дают дойти. Уже после начала мятежа, явно проходившего по «румынскому сценарию», «лагерь «революции» монархических цветов пополняют офицеры и бюрократы, вожди племен и верхушка духовенства, полицейские чины и карьерные дипломаты. В первых рядах – послы в Лондоне (!), Вашингтоне (!!), Пекине (!?) и представитель Ливии в ООН». Не случайное совпадение.

Знаковым событием стало бегство во Францию в конце ноября 2010 г. (за два месяца до начала мятежа в Ливии) многолетнего руководителя протокольной службы лидера ливийской революции Нури аль-Мисмари. Бегство Мисмари, имевшего доступ к информации государственной важности Джамахирии и, по слухам, прихватившего несколько миллионов евро из государственной казны, менее всего стоит расценивать как знак «несогласия с политической ливийского режима». Напротив, удивляет та поспешность, с которой правительство Франции предоставило ему политическое убежище. И это несмотря на официальный запрос правительства Ливии об экстрадиции казнокрада. Более того, именно со слов Мисмари мировые СМИ стали распространять вздорную информацию о «применении оружия ливийским руководством против мирных демонстрантов».

Многие аналитики сходятся на том, что бегство Мисмари во Францию являлось заключительной фазой подготовки военного вторжения в Ливию, в которой бывший глава протокольной службы Каддафи играл далеко не последнюю роль. Фактически, Мисмари стал связующим звеном между мятежниками Бенгази и правительством Франции. Накладка произошла только в сроках вторжения. Неожиданно разразившиеся народные выступления в Египте и

Тунисе заставили разработчиков антиливийской операции форсировать начало мятежа в Бенгази и свергнуть, таким образом, джамахирийский режим правления под сурдинку «арабских революций».

По мнению многих экспертов, уже к концу марта - началу апреля 2011 г. чаша весов уверенно склонялась в пользу армии, верной лидеру Джамахирии. Многие предрекали, что уже вначале апреля войскам Каддафи удастся полностью вытеснить мятежников с большей части территории страны. Хотя, при этом, не исключался и раскол страны по «суданскому образцу». Но факт остается фактом. Мужество и единство народа (вне зависимости от «провалов» Каддафи в идеологическом воспитании нации) позволили дать отпор внутренней контрреволюции.

При этом, как справедливо отмечает все тот же А. Харламенко, несмотря на немалую пропагандистскую шумиху, поднятую Западом, «ни одного «наемника Каддафи» миру пока не показали. Но отнюдь не факт, что в Африке или где-то еще не найдется людей, готовых не за деньги, а по идейным мотивам сражаться за суверенитет Ливии и против империалистической агрессии. Помогала им Джамахирия в трудные времена, а несколько лет назад, когда агрессии подверглась Демократическая Республика Конго, на ее защиту встали бойцы из нескольких стран Африканского союза – почему бы теперь не помочь стране, положившей начало деколонизации, а затем и интеграции континента?»

Вот почему, как только крысиные полчища мятежников оказываются загнаны ливийским Сопротивлением, на помощь контрреволюционерам приходит Запад. Он отбрасывает прочь принцип «безвоздушного пространства» (ранее навязанный народу Ливийской Джамахирии послушным ручным Совбезом ООН) и переходит к открытой фазе военной интервенции на территорию суверенного социалистического государства.

ЛИВИЯ: ЭКСПОРТ НАРОДОПРАВСТВА

Важно понять и другое, возможно решающее обстоятельство, побудившее Запад к расправе над Ливией. На это в своем материале Харламенко указывает безошибочно и точно. «При всех изменениях в экономическом базисе, **политическая надстройка, олицетворяемая лидером Революции, сохраняла сильную антиимпериалистическую тенденцию**. Каддафи выступал с резкой критикой мирового империализма... Ему удалось создать важный для стран «третьего мира» и крайне нежелательный для империалистических держав прецедент – добиться от Италии компенсации ущерба, нанесенного Ливии в годы ее колониального господства (именно за подобное требование к Франции был при ее активном участии свергнут гаитянский президент Аристид). Он же был инициатором преобразования Организации африканского единства в интеграционное объединение – Африканский

союз».

Добавим к этому, что именно Муаммару Каддафи принадлежат проникнутые духом революционного антиимпериализма идеи и инициативы, вызвавшие крайнюю озабоченность и неприязнь Запада. В их числе, создание на базе Африканского союза нового государственного объединения федеративного типа – Соединенных Штатов Африки. В числе подобных инициатив – справедливое разрешение палестино-израильского конфликта: Каддафи предлагал «покончить с поколением Арафата и Шарона» и создать единое арабо-израильское государство «Израитина», так как «и палестинская и израильская молодежь хотят жить в мире». Неустанно отмечая «великую службу, которую сослужила Ливия делу мира», лидер Джамахирии ратовал за политику всеобщего ядерного разоружения. Наконец, Каддафи неоднократно выступал за кардинальное реформирование ООН на основе ликвидации диктата «больших государств» в Совбезе и превращения этой организации в подлинный парламент всех народов Земли, высшим органом которого должна быть Генеральная Ассамблея.

Нельзя не упомянуть в числе заслуг лидера ливийской революции и братскую интернациональную поддержку всем без исключения силам национально-освободительного движения на Земле, начиная от Ирландской республиканской армии и борцов за независимость Палестины, от марксистской Японской Красной Армии – до признанного ныне борца за права чернокожих Нельсона Манделы.

Нужно быть слепцом, чтобы не видеть как ежегодно в знаменитый «Зеленый зал» резиденции ливийского лидера стекались со всего мира философы и публицисты, журналисты и политики – гости Каддафи, лично выступавшего с разъяснением преимуществ «прямой демократии» на основе народных собраний и народных комитетов по джамахирийскому образцу.

Наконец, последней инициативой ливийского лидера, ускорившей развязывание войны против Джамахирии, стало стремление Каддафи отказаться от бумажной валюты и перейти к расчетам в «золотых динарах». Введение межгосударственных расчетов в золоте – т.е. отказ от «бумажных обманщиков», полагал лидер Революции, станет эффективным оружием борьбы с последствиями и самими рецидивами мирового финансового кризиса, еще недавно сотрясавшего мировую капиталистическую систему. В частности, отмечает издание Gold.ru, «о чеканке золотого юаня объявил Китай, заговорили о золотом стандарте и на Ближнем Востоке. Главным инициатором отказа от расчетов в долларах и евро стал ливийский лидер Муаммар Каддафи, призвавший арабский и африканский мир к переходу к расчетам в единой валюте - золотой динар.

На этой финансовой базе полковник Каддафи предлагал создать единое африканское государство» (Окончание на 8-й стр.)

ПАМЯТИ ЛИВИЙСКОЙ ДЖАМАХИРИИ

Ровно пять лет назад на севере африканского континента развернулась подлинная трагедия. Самая страшная военная машина в истории человечества – североатлантический империалистический альянс в прямом смысле слова стер с лица земли целую страну. Одну из самых мирных на планете, а в общественном плане одну из немногих (после распада социалистического блока, возможно, даже единственную в этом роде), где на практике были наиболее полно реализованы принципы социальной справедливости, а государственная система управления максимально приближена к народным массам.

Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия держалась под напором внешней интервенции ровно девять месяцев. Примечательно, что, как и в случае с интервенцией в Советской России в XX веке, внутренняя контрреволюция без внешнего военного вмешательства в Ливии вряд ли бы имела место быть. Но аналогии с интервенцией 1918-1922 гг. напрашиваются еще по одной причине.

Широкомасштабное военное вмешательство стран Антанты, тогдашних натовских предшественников, в страну Октябрьской социалистической революции ставило своей программной целью «задушить большевистского младенца в его собственной колыбели». То есть не дать распространиться советской революции, как действенной антикапиталистической

альтернативе, за пределы России. То же и с Ливией.

Пропаганда джамахирийского образа жизни в самой Ливии не заканчивалась только лишь его декларациями, но постоянно порождала крайне неприятные мировой финансовой диктатуре практические инициативы. В первую очередь, исходящие от лидера ливийской революции полковника Каддафи.

В их числе самые «скандальные» с точки зрения западных господствующих «элит»: выход из долларовой зоны и успешное строительство Великой рукотворной реки – крупнейшей в истории сети ирригационных сооружений, признанных разрешить проблему нехватки пресной воды и наступления пустыни. Учитывая, что в перспективе многие эксперты предрекают человечеству «войны за пресную

воду», вовсе не удивительно, что первые же масштабные бомбовые удары североатлантической коалиции были нанесены именно по объектам Великой рукотворной реки – «Реки жизни».

Примечательно, что сам Каддафи пророчески предвидел возможность подобного развития событий. Выступая Первого сентября 2010 г. на открытии основного участка Великой рукотворной реки, лидер ливийской революции предостерегал соотечественников: «Теперь, после этого достижения, угрозы США против Ливии удвоятся. Соединенные Штаты и Запад, в целом, будут оправдываться и выдумывать разнообразный негатив (против нас), но истинная причина будет состоять в том, чтобы остановить это достижение, чтобы дергать народ Ливии угнетенным. (Окончание на 8-й стр.)

ЗАЧЕМ РАСТЕРЗАЛИ ЛИВИЮ?

(Начало на 6-й стр.)

канское государство с арабо-негритянским населением численностью в 200 миллионов человек. Идеи создания единой золотой валюты и объединение стран Африки в одно могущественное федеративное устройство были активно поддержаны за последний год рядом арабских государств и почти всеми государствами Африки. Противниками идеи выступили ЮАР и руководство Лиги арабских государств.

Такие инициативы Ливии вызвали самую негативную оценку США и Евросоюза. По словам Президента Франции Саркози, «ливийцы замахнулись на финансовую безопасность человечества». Неоднократные увещания лидера ливийской революции не дали никаких результатов: Каддафи предпринимал всё новые и новые шаги, направленные к созданию Единой Африки и введению золотого динара». «Правда заключается в том, – заключает Gold.ru, – что Муаммар Каддафи... замахнулся на главную ценность современного (капиталистического) мира – банковскую систему».

Без учета всей совокупности данных об-

стоятельств, нам не понять, отчего свергнутый многолетний диктатор Египта далекий ныне от «корпоративного» сочувствия к (казалось бы) своему ливийскому «коллеге»; почему, всегда логичный в своих суждениях Фидель объясняет интервенцию в Ливию стремлением империи США «сбить революционный накал» народов арабского региона, а сам лидер Джамахирии в разгар антигосударственного мятежа на территории Ливии провозгласил... начало мировой революции и призвал народы Земли повсюду занимать центральные площади столиц своих государств.

В ПОРАЖЕНИИ – ПОБЕДА

Вечером 23 марта 2011 г., в минуты, когда натовские бомбардировщики атаковали Триполи, Муаммар Каддафи появился перед толпой ликующих сторонников, чтобы выступить с балкона своей резиденции – уже атакованной в апреле 1986 г. крестоносцами НАТО. С тех пор перед могучими руинами здания возвышался неизменный символ Джамахирии – позолоченный кулак, сжимающий американский истребитель – символ

стойкости и мужества народа, не дрогнувшего перед громадой фашиствующего империализма янки.

Именно тогда Каддафи провозгласил: «Народ Ливии! Мы переживаем расцвет нашей славы. Мы победим захватчиков. Мы победим и возглавим мировую революцию против империализма. Мы не сдадимся, мы разобьем их любой ценой. Мы не боимся ни бомб, ни ракет».

И далее – держитесь за землю! – «Надо повсюду начать манифестации протеста: в Азии, в Африке, в Америке, в Европе – потому что народы настроены против своих правительств, а напала на нас лишь небольшая группа фашистов».

Конечно, это предположение может сейчас показаться фантастическим, но смеем утверждать, что изливающийся желчью за тюремной решеткой Мубарак не может не знать, кто конкретно стоял за пробудившейся неожиданно весной народов. И что за руководящий центр подогревал котел антиабсолютистского движения народов, приближая тем самым долгожданную эпоху народных масс. Вероятно, поняли это и западные друзья Мубарака, но спасать своего партнера времени у них уже не было: в финансовом сердце самой империи – Уолл-Стрит поднялось мощное движение «Оссиру». А следом против капитализма восстала Европа...

Именно тогда была сделана окончательная ставка на форсирование внутреннего мятежа фашистского образца в Ливии при поддержке внешней военной интервенции силами НАТО. На поддержку мятежа бросили все ресурсы, имевшиеся в распоряжении американского империализма с конца 80-х гг., когда «ковбой» Рейган поставил ЦРУ прямую задачу ликвидировать ливийского лидера.

Не осталась в стороне и «Аль-Каида»: после того как Каддафи отказался предоставлять ей территорию для военных тренировок, ливийский лидер оказался в числе ее первейших врагов.

Не лишним будет повторить в этой связи, что в отличие от светских по своему характеру восстаний в Египте и Тунисе (где народные массы требовали максимальной демократизации системы – т.е. политического прогресса), мятеж в Ливии привел к демонстрации светского государства, агрессивной исламизации, разграблению страны, геноциду граждан по религиозному и расовому признаку, фактическому распаду государства на враждующие племенные образования.

Убийство лидера революции Каддафи было символическим и ритуальным. В лице Каддафи фашиствующие мятежники, ведомые западными интервентами, убивали, насиловали, уничтожали великую ливийскую революцию, посмеявшую перешагнуть границы Джамахирии и вдохновить тысячи сердец за ее пределами. Насиловали и убивали свободную социалистическую Ливию, посмеявшую под руководством своего Брата-Лидера, сбросить оковы отсталости и превратиться в лидера антиколониального движения на планете. Душили и насиловали ливийский народ, лучшие сыны которого на протяжении восьми месяцев героически отбивали атаки военной армады империи США и, не сдавшись, погибли в бою.

Символ мужества и суверенитета ливийцев – величественный золоченый кулак, сжимающий US-ракеты перед руинами резиденции Каддафи, мятежники сровняли с землей.

Станислав Рузанов
Печатается по тексту сайта
www.trudros.ru

ПАМЯТИ ЛИВИЙСКОЙ ДЖАМАХИРИИ

(Начало на 7-й стр.)

С этим свершением Джамахирии, мы вошли в очень опасную зону, которая может вызвать нападение империалистов Запада».

Но вернемся к самому главному.

Ливийская Джамахирия во главе с Братом-руководителем непросто долго смущала одним только своим существованием «цивилизованное» буржуазное сообщество. Это обстоятельство стало особенно нетерпимым после отступления от социалистического эксперимента в СССР и странах восточноевропейского блока, немедленно объявленного идеологами капиталистического рванца «концом истории». Под последним, как известно, подразумевалось торжество буржуазных западноевропейских ценностей и их безальтернативность для всего мира. Муаммар Каддафи имел с точки зрения мировых транснациональных «элит» «наглость» подобные утверждения опровергать. Открытая полковником Каддафи, этим самобытным философом и стихийным марксистом, формула «власти народных масс» – ливийская Джамахирия, являлась самым наглядным опровержением универсальности западноевропейской общественной парадигмы (модели бытия).

Горячий сторонник арабского единства и не менее последовательный борец с колониализмом, полковник Каддафи очень быстро осознал, что обретенный после национально-освободительной революции 1969 г. суверенитет страны так и останется пустой декларацией, если не будет подкреплен реальным вовлечением масс в дело отправления всей полноты власти в Ливии. Так, собственно, и родилась идея Джамахирийской системы правления, в которую была преобразована Ливия в ходе второго этапа объявленной Каддафи народной революции в 1977 году.

По мысли Брата-руководителя сама Джамахирия была уже ничем иным как «полугосударством», делегирующим властные функции низовым учреждениям (конгресса и комитетам) народного самоуправления. Известно, что именно такой тип государства В.И. Ленин именвал не иначе как государством «типа

Парижской Коммуны» или государством «отмирающим». Именно по этому пути, согласно ленинским теоретическим разработкам, и должно было двигаться советское рабочее государство во избежание своего бюрократического перерождения.

«Коммунизм не умер, он просто еще не родился», – не раз заявлял оппонентам своей теории Каддафи. Неизменно гордый за масштабный социально-политический эксперимент, предпринятый на ливийской почве, Каддафи, вероятно, был убежден, что родиной коммунизма станет именно Ливия. И следует признать, что многие зачатки того самого искомого коммунистического общества – по образному выражению самого полковника, «потерянного рая», – в Ливийской Джамахирии были успешно претворены в жизнь.

Кстати, на первых порах это позволяло Каддафи даже говорить о «постмарксистском» характере сформулированной им концепции, а в плоскости практической политики добиваться установления коммунистических начал «здесь и сейчас». Таких, например, как разрушение тюрем и тотальная политическая амнистия, переход от традиционной армии к всеобщему вооружению народа, стремление полностью нивелировать классовые противоречия (здесь, правда, опираться пришлось на традиционную общинную практику ливийцев, что, скажем прямо, не всегда способствовало продвижению вперед), и ряд других мероприятий.

По целому ряду вопросов революционной практики полковнику Каддафи и впрямь довелось стать новатором. И в этом смысле Ливийская Джамахирия – уверенное и закономерное продолжение дела революционных государств-коммун, открытых социалистическими пролетарскими революциями.

Кстати сам Каддафи, даже невзирая на провозглашенную им «третью всемирную теорию», эту закономерную правопреемственность Джамахирии вовсе не думал оспаривать. Так, во время очередного телевизионного моста со студентами одного из французских университетов, руководитель ливийской революции резонно указал на правопреемственность джамахирийской общественной систе-

мы с государством Советов в России и СССР, бывшим до известного момента своей истории формой непосредственной («прямой») демократии большинства.

Смеем полагать, что неизменная претензия революционного полковника на универсальность выстроенной им джамахирийской системы, как решительной альтернативы капиталистической действительности, – особенно, в условиях повсеместного разочарования народов в псевдодемократической электоральной системе западноевропейского образца вкупе с острым ощущением несправедливости существующего миропорядка в целом, – стала подлинной причиной ожесточенной интервенции в Джамахирию в феврале-октябре 2011 года.

Эта интервенция – важнейший урок и самое решительное опровержение тех, кто и сегодня продолжает проповедь об отказе от классовых теорий, про общечеловеческие ценности, «единый мир» и вообще примиренчество как ценность.

Но где же были все эти «общечеловеческие» – любители «конструктивных диалогов», «круглых столов», «нормандских» и «сирийских» «троек», «четверок» и даже «пятерок!» (подлинная карточная игра, а не политика!) когда Ливийская Джамахирия превращалась в один сплошной Сталинград и тысячи Вьетнамов вместе взятые? Где были «мировотворец» Путин и его верный оруженосец «лучший министр иностранных дел» Лавров, трогательно разменивающие ныне интересы сирийского народа под его же, народа, аплодисменты?!

Ответ прост: Ливийская Джамахирия, имевшая немислимую в наши дни привилегию – быть самостоятельной в выборе приоритетов политики внутренней и внешней (неизбежное следствие подлинно народного общественного строя), в мир «цивилизованных» хищников вписаться не могла. При том, что сам Каддафи этим важным и непростоимым для современного мира преимуществом своей страны «смел» еще открыто гордиться и

даже бравировать.

«Муаммар Каддафи не занимает должность, которую он мог бы покинуть или оставить подобно другим президентам. Муаммар Каддафи не президент, он вождь революции. Революция означает самопожертвование каждый час и до конца жизни». Своей героической смертью Каддафи доказал, что не только достоин этого своего звания. Он наглядно показал всем, что революция – не новомодный бренд или аксессуар (тем более на службе «креативного класса»). Что быть революционером – значит быть мучеником. Что каждому, кто встал на этот путь следует быть готовым заплатить высшую цену за этот свой выбор.

Что до Каддафи – то он себе не изменил. Вождь ливийской революции оказался достоин десятков тысяч безымянных патриотов Джамахирии. Последние – достойными своего вождя, навсегда оставшегося теперь мучеником и знаменем Ливии.

И вот что интересно. Упорная и героическая борьба ливийского сопротивления, снискавшая сочувствие и искреннюю солидарность всех честных людей на планете, заставила даже российские «про-режимные» СМИ видоизменить риторику в вопросе освещения ливийской драмы. Именно под давлением общественного мнения официальная оценка событий в Ливии эволюционировала от обвинений «режима Каддафи в расправе над мирным населением» (февраль 2011), до «моральной победы» над альянсом агрессоров (октябрь 2011). Каддафи и его народу, говорилось тогда, удалось «совершить невозможное – сопротивляться так долго», а «по меркам этой войны такое поражение как победа».

Великая Джамахирия полковника Каддафи, несдавшаяся и растерзанная мировой диктатурой, навсегда уплыла в сны и мечты человеческие. И с небосвода Истории сияет теперь яркой звездой, зовущей цивилизацию к великой мечте «о коммунизме, безвластии, Городе Солнца».

Вячеслав Джамахилов,
обозреватель сайта «ТР»

Каждое воскресенье с 11.15 до 12.30 сторонники «Трудовой России» в Москве проводят митинг в защиту социально-политических прав трудящихся и Мавзолея В.И. Ленина. Место проведения акции: Площадь Революции у памятника К.Марксу.

ВЕЛИКОЕ СТОЯНИЕ

**Поэт и публицист Борис ГУНЬКО (1933 – 2006)
о московском народном восстании 1993 года,
его характере и причинах поражения**

(Начало на 5-й стр.)
ускорять ее развитие и делать все возможное для обеспечения готовности к ней.

При этом следует понимать, что революция приближается, ускоряется, углубляется именно тем, что вызывает ярость контрреволюции! Недаром Ленин отмечал, как одно из глубочайших положений Маркса, что «революция идет вперед тем, что создает сплоченную и крепкую контрреволюцию, т.е. заставляет врага прибегать ко все более крайним средствам защиты и вырабатывает таким образом все более могучие средства нападения». (К.Маркс «Классовая борьба во Франции»). Вот блестящий пример диалектической логики, по сей день недоступной меньшевизму!

Один характернейший эпизод, произошедший у той же нашей звукоусилительной установки, не забуду никогда. 23 сентября стало известно, что на Съезде народных депутатов обеспечен кворум и в 22 часа начнется первое заседание, на котором Ельцин должен быть отрешен от должности президента. На площади перед Домом Советов задолго до начала этого заседания кипел многотысячный митинг, с балкона выступали народные депутаты, лидеры партий и общественных организаций, страстно убеждая людей в том, в чем те и без того были достаточно убеждены: Ельцина надо отрешить!

Около 19 часов Председатель Союза офицеров Станислав Терехов обратился ко мне с просьбой ровно через час озвучить на площади сногшибательное объявление о том, что «в эти минуты группа Союза офицеров штурмом взяла Штаб Объединенных вооруженных сил СНГ и просит часть участников митинга срочно переместиться для оказания поддержки в район штаба у метро «Сокол». У меня сразу возникают вопросы:

– Как это вы возьмете штаб!? Какими силами?

– Сейчас не время и не место это обсуждать. У меня каждая минута на счету. Возьмем штаб. Все подготовлено! Прошу поверить и поддержать!

– Руцкой и Ачалов в курсе?
– Конечно, в курсе! Ну, договорились? Объявите ровно в 20 часов!

– А Хасбулатов знает?
– Да, пошел он. Ну, решено? Время же идет!

– А если не возьмете? Как же можно объявлять!
– Да, пойми же – так нужно! Возьмем. Не тяни!

Давно уже работая с большими массами людей, я прекрасно понимал, какие бурные сцены разыграются здесь через час: после слов – «группа Союза офицеров штурмом взяла» будет громовое «ура!», а после – «срочно переместиться в район штаба для оказания помощи» меня объявят провокатором, агентом ЦРУ, сионистом и полезут в драку. Ясно, что будет нужна поддержка. Быстро нашел и привел Анпилов. Еще раз кратко обсудили. Анпилов согласен. Прошу его за 10 минут до объявления быть рядом со мной у ЗУ. Потребовал так же от Терехова, чтобы за 10 минут до объявления рядом был представитель Союза офицеров для подтверждения, что объявление мне действительно поручил сделать Союз офицеров, и для того, чтобы проводить людей к Штабу. Договорились, и Терехов убежал.

Я стал готовиться к сообщению. Прежде всего надо было решить вопрос о том, как сделать, чтобы объявление было услышано всеми. Ведь шел митинг и люди были настроены только на то, чтобы слушать ораторов, выступавших с балкона Дома Советов. Эту проблему решил достаточно просто. Подготовил людей тем, что через каждые 10 минут с ЗУ стал подавать голосом до боли знакомые по военным временам позывные («Широка страна моя родная!»), а затем «голосом Левитана» торжественно объявлял: «Внимание! Говорит Москва! Слушайте все! В 20 часов по московскому времени будет передано важное сообщение!» Заинтриговал.

Далее надо было подумать об элементарной безопасности. Стал периодически через ЗУ призывать: «Товарищи – члены РКРП и «Трудовой России» – срочно подойдите к установке! Нужна ваша помощь!». И опять все та же знакомая картина: мои призывы – словно глас вопиющего в пустыне. Наконец, где-то за 15 минут до «часа икс» удалось вытащить из толпы пятерых наших и трех незнакомых. Мы быстро окружили ЗУ квадратом из легких перегородок, и я расставил людей

равномерно по его внутреннему периметру. На всякий случай нашел и положил в центре хороший дубовый дрын. Проинструктировал товарищей, без утайки предупредив, что на этом месте возможно будет целое сражение. Вблизи 20 часов подошел Анпилов. Представитель Союза офицеров, по-видимому благодарно решив не рисковать, так и не появился.

И вот, наконец, после особо торжественных позывных я «голосом Левитана» объявляю: «Внимание! Говорит Москва! Слушайте все! Передаем важное сообщение. Товарищи! В эти минуты группа Союза офицеров штурмом взяла Штаб Объединенных вооруженных сил СНГ!»

Площадь взрывается могучим «Ура!», а я после краткой паузы продолжаю: «Это дает возможность передать всем воинским частям приказ о немедленной вооруженной поддержке Съезда народных депутатов и защите нашей Конституции». После этих слов крики «Ура!» подобно громовым раскатам многократно сотрясают площадь. Я вижу радостные лица. Люди обнимают друг друга. У некоторых на глазах слезы счастья. И что тут удивительного! Как не радоваться, если кто-то очень храбрый, рискуя собой, успешно делает за людей важное дело, а от них только-то и требуется что кричать «Ура»?

Но дальше – самое главное и самое неприятное. Я объявляю: «Дорогие товарищи! Союз офицеров просит часть участников митинга срочно переместиться для оказания поддержки в район штаба у метро «Сокол»». Следует небольшая пауза, затем в толпе возникает какой-то невнятный гул, он нарастает, и вот уже совершенно отчетливо слышны те самые гневные слова, которых я ожидал: «Это – провокатор! Товарищи! Я его знаю! Это агент ЦРУ! Сионист! Я его видел у американского посольства!» И вот после двух-трех минут абстрактных проклятий уже выкрикивается и руководство к действию: «Бить его! Бей провокатора!» Наиболее возбужденные – те самые, что только что громче всех кричали «Ура!», расталкивая более спокойных, начинают рваться к ЗУ. Я вскакиваю на загородку и кричу, что прозвучавшее сообщение передано по просьбе Союза офицеров, что надо не демонстрировать свою ярость, а помогать товарищам у штаба. Но все бесполезно! Передаю микрофон Анпилову, надеясь на его авторитет. Анпилов говорит убедительно, но вновь все бесполезно.

А между тем нас уже окружили какие-то совершенно озверевшие личности. Заблаговременно подготовленная мною восьмерка еле сдерживала их натиск. Вот уже двоим из них врезали по голове. Со всех сторон делаются попытки перелезть через загородки. В меня летят камни. Какой-то двухметровый жлоб вдруг дотягивается до моего плеча и рвет на себя. Еле-еле вырываюсь и вижу: то тут, то там уже пошла драка. Еще минута нерешительности и от нас останет мокрое место. Двухметровый уже перекинул ногу через загородку, слева от меня перелезают еще двое, за спиной началась свалка. Все! Хватит! Жлобу удар в челюсть, затем добавка ногой. Падает. Отдыхает. Еле успеваю схватить свой дубовый дрын и глушу тех двоих, затем, обегая вдоль загородки, обслуживаю этим же дрынком какого-то агрессивного полковника. Спрашиваю, нет ли еще желающих отдохнуть? Желающих уже нет, и, хотя масса вокруг еще не остыла, хотя издали еще доносятся возгласы – «провокаатор!» и даже – «бей его!», но это уже не страшно. Победа на данном «пятакке» была одержана. В том числе, несмотря на то, что описанное безобразие, удалось направить изрядное количество людей на поддержку Терехова.

ЧЕМУ НАС УЧИЛ ЛЕНИН

Разумеется, описание этой безобразной сцены вызовет злорадные улыбки у многих наших меньшевистствующих «теоретиков». «Не надо было соглашаться на эту авантюру. Партизанщина и террор до добра не

доведут!» – скажут они и заученно добавят какую-нибудь глупость вроде того, что надо было дожидаться пока «объективные законы» приведут к всеобщей политической стачке. К сожалению, эти «теоретики», привыкшие рассчитывать лишь на «объективные законы», так боятся всякой живой борьбы и так сами себя запугали «партизанщиной», «анархизмом», «бланкизмом», «террором» и пр., что уже не в состоянии понять, что эта «партизанщина» и прочие «ужасы» как раз и вызваны всегда объективной действительностью, а именно, с одной стороны, невыносимыми условиями жизни, с другой, бездействием или просто отсутствием настоящей армии (в данном случае – ленинской партии), которая должна взять на себя организацию победы над этой действительностью. Так было и в данном случае, когда, вследствие отсутствия дееспособной революционной организации, бремя тяжелой борьбы оказалось возложенным на неорганизованную толпу и энтузиазм отдельных личностей.

Думаю, что сегодня чрезвычайно поучительно обратиться к тому, как с ортодоксально большевистских позиций подходил к данной проблеме Ленин:

«Обычная оценка рассматриваемой борьбы сводится к следующему: это – анархизм, бланкизм, старый террор, действия оторванных от масс одиночек, деморализующие рабочих, отталкивающие от них широкие круги населения, дезорганизующие движение, вредящие революции. Примеры, подтверждающие эту оценку, легко подыскиваются из сообщаемых каждый день в газетах событий. Но доказательны ли эти примеры?»

Дезорганизуют движение не партизанские действия, а слабость партии не умеющей взять в руки эти действия. А борьба тем не менее идет. Ее вызывают могучие экономические и политические причины. Мы не в силах устранить эти причины и устранить этой борьбы. Наши жалобы на партизанскую борьбу это жалобы на нашу партийную слабость в деле восстания.

Деморализует не партизанская война, а неорганизованность, беспорядочность, беспартийность партизанских выступлений.

Марксист стоит на почве классовой войны, а не социального мира. Всякое моральное осуждение ее совершенно недопустимо с точки зрения марксизма.

В эпоху гражданской войны идеалом партии пролетариата является воюющая партия.

Во имя принципов марксизма мы безусловно требуем, чтобы от анализа условий гражданской войны не отделялись избитыми и шаблонными фразами об анархизме, бланкизме, терроризме, чтобы бессмысленные приемы партизанских действий не выдвигались как пугало вопросу о самом участии с-д в партизанской войне вообще.

К ссылкам на дезорганизацию движения партизанской войной надо относиться критически. Всякая новая форма борьбы, сопряженная с новыми опасностями и новыми жертвами, неизбежно «дезорганизует» неподготовленные к этой новой форме борьбы организации. Я понимаю, что мы в силу слабости и неподготовленности нашей организации можем отказаться на данной местности и в данный момент от партийного руководства этой стихийной борьбой. Но когда я вижу у теоретика или публициста социал-демократии не чувство печали по поводу этой неподготовленности, а горделивое самодовольство и нарциссовски-восхищенное повторение заученных в ранней молодости фраз об анархизме, бланкизме, терроризме, тогда мне становится обидно за унижение самой революционной в мире доктрины. («Партизанская война»).

Не могу не отметить, что последняя фраза в этой решительной отповеди теоретизирующим меньшевикам помимо прочего восхищает еще и подлинно художественным предвидением, ибо дает изумительно точный портрет небезызвестного московского

«теоретика», убеждающего, что вообще сначала надо победить в теоретической борьбе

К сожалению, победа у Штаба Объединенных вооруженных сил СНГ не состоялась. Терехов был арестован и попал в лефортовскую тюрьму. И, конечно же, великое множество «знатоков» стало на этом «основании» твердить, что Терехов – провокатор.

Поразительное явление: практически каждый, призывающий к действиям, каждый, ищущий возможность действовать, – сегодня объявляется провокатором! Почему? Ответ на этот вопрос можно найти в аналогии между предреволюционными годами ленинской партии и нашим, тоже предреволюционным, временем. В такие времена совершенно неизбежно происходит разделение коммунистического движения на два лагеря и борьба революционного большевизма с трусливо виляющим меньшевизмом, который, заходясь от страха перед революцией, обвиняет большевизм в провокаторстве.

Вот и сегодня наиболее общей причиной идиотских обвинений наиболее активных товарищей в провокаторстве является отсутствие у великого множества наших «борцов» того стремления к активному преобразованию действительности, которое отличает большевизм – его дух, его идеологию и психологию. Это отсутствие духа, идеологии и психологии большевизма и есть меньшевизм. С этим связано и отсутствие стремления к глубокому познанию действительности, удовлетворенность простейшими обывательскими трактовками событий и поступков людей. Вот и получается очень странная картина: все, кто сидели или сидят в ельцинских застенках – Терехов, Анпилов, Губкин и проч., – это, якобы, провокаторы, а те, что на свободе гоняют чай с лимончиком и палец о палец не ударяют, те – молодцы и отважные бойцы.

Нет! Неверно это. Даже глубоко неуважаемого мною Руцкого только на основании того, что он так губительно послал людей на штурм Останкино, нет оснований считать провокатором. Вина Руцкого в другом – в его преступной нерешительности в сентябре, когда Ельцин еще не имел в своем распоряжении негодяев, согласных стрелять в народ, а он, Руцкой, мог дать приказ верным частям выступить в защиту Конституции, но с чисто меньшевистской трусостью не решился на это.

Совсем иным был ленинский, большевистский, подход к таким ситуациям: «Нет ничего более близорукого, как подхваченный всеми оппортунистами взгляд Плеханова, что нечего было начинать несвоевременную стачку, что «не нужно было брать за оружие». Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно брать за оружие, нужно было разяснять массам необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы. Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, значит обманывать и себя, и народ. Не пассивность должны проповедовать мы, не простое «ожидание» того, когда «перейдет» войско, – нет, мы должны звонить во все колокола о необходимости смелого наступления и нападения с оружием в руках, о необходимости истребления при этом начальствующих лиц и самой энергичной борьбы за колеблющееся войско». («Уроки Московского восстания»).

Московское восстание 1993 г. окончилось закономерным поражением потому, что им руководили колеблющиеся между решительной борьбой и соглашательством люди, в конечном итоге выражающие интересы буржуазии. Но, справедливо критикуя других, коммунисты должны столь же критически оценивать и самих себя. И в этой связи следует признать, что, как в 1993 г., так и сегодня, мы все еще не готовы для того, чтобы обеспечить руководство масштабным столкновением с режимом.

Одной из причин этого являются рецидивы меньшевизма в нашей среде, который делает все возможное, чтобы лишь имитировать революционную деятельность, подменять революцию потоком резолюций, не допустить создания коммунистической партии подлинно ленинского типа. Большевизм всячески фальсифицирует историю революционной борьбы, препятствует изучению и использованию ее опыта. Но этот опыт, пусть даже горький опыт поражений, является нашим достоянием, и мы должны делать все необходимые выводы из его уроков. Этому учил нас Ленин.

НИКОЛАЙ ОСТРОВСКИЙ: прочнее стали

Жизнь и творчество Николая Островского стали одной из ярчайших страниц культурно-исторического наследия советской эпохи. А исключение из школьной программы его романа «Как закалялась сталь» следует признать одной из самых позорных страниц «коррозии металла» пореформенной России.

Рано начав трудовую жизнь, загоревшись желанием освободить трудящихся от социального гнета, Николай совсем ещё юным встретил Февральскую и Октябрьскую революции, германскую оккупацию, банды Петлюры – события спрессовали время, сделали его взрослым не по годам, сформировали и закаляли его характер.

Став бойцом бригады Котовского и 1-й Конной армии, частый особый назначения ЧОН, сотрудником ЧК, в августе 1920 года он был тяжело ранен в спину подо Львовом и демобилизован. Однако уже в 1922 году он снова в первых рядах строителей новой жизни: в холод и слякоть он участвует в строительстве узкоколейки для подвоза дров в замерзающий Киев, переносит простуду и тиф, но снова возвращается в строй, становится секретарём окружкома комсомола в Шепетовке и в 1924 году вступает в ВКП(б).

Будучи с 1927 года прикован к постели, Николай Островский пишет свой знаменитый роман-преодоление «Как закалялась сталь», ставший «новым Евангелием» всех романтиков революции, выразивший дух целого поколения комсомольцев 1920-х годов.

Многое в герое романа «Как закалялась сталь» Павле Корчагине от самого автора, особенно его трагическая судьба. Но, как не раз повторял сам писатель, это не «биография комсомольца Островского», а обобщенный образ человека, который прошел путь преодоления, чтобы обрести смысл своего бытия. Смысл в том, что надо уметь жить «и тогда, когда жизнь становится невыносимой, сделать ее полезной».

В годы Великой Отечественной войны этой книгой зачитывались фронтовики. К

ней обращалось множество зарубежных читателей, чтобы понять, почему Россия победила в войне с фашизмом. Английский писатель, историк и искусствовед Джек Линдсей утверждал: «В его книге нет ни одной фальшивой ноты. Она заставляет гордиться званием человека».

Но тем, кто в начале 90-х годов исключал её из школьной программы, совсем и не нужно воспитывать в людях человека. Напротив, они стремятся выбить из подрастающего поколения духовные скрепы, волю к самостоятельности, готовность к самопожертвованию ради других, чувство достоинства и справедливости и превратить их в послушное стадо, приспособленное лишь для работы и отправления инстинктов, у которого себялюбие, эгоизм поставлены в центр вселенной. Вырастить покорных рабов, служащих приумножению власти и достатка кучки сверхбогатых ничтожеств – вот цель всей нынешней системы воспитания, а, вернее сказать, развращения, деградации и упадка.

Жизнь Николая Островского демонстрирует высочайшие вершины человеческого духа. Полностью ослепнув к 1929 году, он стал писать, используя картонную папку с прорезями. Но скоро у него отказала правая рука. Тогда он стал диктовать текст добровольным помощникам. В итоге им было создано произведение, аналога которому мир еще не знал.

Главный герой романа Павел Корчагин волею судьбы оказывается участником великих исторических событий. Он как стальной магнит притягивает к себе людей и увлекает их за собой. Недаром ряд критиков относят Корчагина к особым, знаковым фигурам, которых можно назвать «человек-на-

род». Таких в мировой литературе немного, прежде всего это Спартак, Тиль Уленшпигель, Айвенго, Артур (Овод), Василий Тёркин.

После тяжелого ранения и контузии Павка попал в лазарет. Врачи, считавшие его положение безнадежным, удивлялись, как он «выцарапался в жизнь», поражая окружающих безграничным терпением. Переехав в Киев, он попал на работу в Особый отдел, приняв участие в строительстве узкоколейки. Работать приходилось без обуви и впроголодь, да еще отбиваясь от бандитов. Павка выступил застрельщиком трудового «состязания», выполнял досрочно нормы, заставлял пересматривать нормирование труда в сторону ужесточения. Инженеры недоумевали: «Что это за люди? Что это за непонятная сила?»

Случайно Павка в одном из проходящих поездов встретил раздетую в меха Тоню Туманову, с которой дружил в юности, с трудом узнавшую в «оборванце» Корчагина. «Неужели ты у власти не заслужил ничего лучшего, чем рыться в земле? Я думала, что ты уже давно комиссар или что-нибудь в этом роде», – разочарованно бросила она. «О моей жизни беспокоиться нечего, тут всё в порядке», – ответил ей Павел. – А вот у вас жизнь сложилась хуже, чем я ожидал. Тогда ты была лучше, не стыдилась руки рабочему подать. А сейчас от тебя нафталином запахло. И скажу по совести, мне с тобой говорить не о чем...» Вот так. Как сказал бы Маяковский: «У советских собственная гордость: на буржуев смотрим свысока».

Пройдя пламя гражданской войны и ледяную воду мирного строительства, Николай Островский сказал как-то, что «сталь закаляется при большом огне и сильном охлаждении. Тогда она становится крепкой и ничего не боится».

Как завещание будущим поколениям звучат его немеркнущие слова: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому главному в мире: борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-либо трагическая случайность могут прервать ее».

Павел нашел в себе силы отвергнуть минутную слабость и «бумажный романтизм» оправдания самоубийства как самый тру-

сливый и легкий выход из положения. И что же в итоге? «Хорошо ли, плохо ли он прожил свои двадцать четыре года? Перебирая в памяти год за годом, Павел проверял свою жизнь как беспристрастный судья и с глубоким удовлетворением решил, что жизнь прожита не так уж плохо... Самое главное, он не проспал горячих дней, нашел свое место в железной схватке за власть, и на багряном знамени революции есть и его несколько капель крови».

29 сентября Николаю Островскому исполнилось бы 112 лет. А 22 декабря мы будем отмечать 80-летие со дня кончины этого мужественного человека. По данным Ольги Ильиничны Девичевой, директора музея – гуманитарного центра «Преодоление» им. Н.А. Островского в Москве, к 1 января 1991 года роман «Как закалялась сталь» был издан 773 раза на 75 языках народов СССР суммарным тиражом 53 млн 854 тыс. экземпляров, и на 56 языках народов мира. Только в Китае после 1993 года эту книгу переиздавали более 20 раз. В 2000 году был снят китайско-украинский многосерийный фильм, и в Пекине замирало движение, когда по телевизору показывали очередную серию.

В России после 1991 года роман Николая Островского практически перестали издавать. Ретивые борзописцы и продажные политики уже четверть века называют писателя идеологом «тоталитарного режима» и создателем «большевистского мифа». Роман «Как закалялась сталь» исключен из школьной программы.

«Я видел в тяжёлые дни фашистской блокады в Ленинграде книгу Н. Островского «Как закалялась сталь» в руках молодёжи как средство поднятия духа...», – записал в одной из книг отзывов музея Николая Островского 30 июля 1943 года майор Васильков. Не случайно, видимо, как только в блокадном Ленинграде в 1942 году начала работать типография, одной из первых изданных ею книг был роман «Как закалялась сталь». Документы свидетельствуют: Николай Островский и его книга внесли свою яркую лепту в Победу над фашизмом. И об этом надо помнить, когда его очаги разгорятся вновь.

**Андрей Ведяев,
к.т.н., публицист**

**Источник: страница автора
в Facebook**

2016: ВЫБОРНЫЕ ЗАРИСОВКИ

Прошло уже больше месяца, как была избрана Государственная дума седьмого созыва. «Свободное волеизъявление» было, мягко говоря, весьма сомнительно, а потому мимолетные зарисовки с избирательного участка, даже спустя месяц после их проведения, думаю не помешают. Давайте вернёмся в день 18 сентября 2016 года. Вот мои наблюдения.

Избирательный участок. Небольшая подмосковная деревенька примерно в семидесяти километрах от столицы и километров в двадцать от районного центра. Раньше здесь был филиал фабрики, теперь на его месте не понятно что: что-то производится в позаброшенном цехе, кругом мигранты из Средней Азии, которые там же и живут. В не таком уж и отдалённом прошлом деревня относительно благоустроена, помимо частного сектора имеется несколько многоэтажных домов. Численность избирателей примерно около восьмиста человек.

Раннее утро, половина седьмого утра, дверь школы, где находится избирательный участок, открывает сонный милиционер, дежуривший всю ночь. Ворчит пожилая женщина-школьный сторож: «Не свет, не заря препираетесь, достали эти выборы, сколько денег тратиться, школе работать мешааете. Пенсии нищенские, зарплатки не лучше, пошла эта власть...».

К семи подтягиваются члены комиссии, с правом решающего голоса: местные тётки, сельские педагоги и «итэзровцы». Председатель спрашивает, взял ли я открепительное удостоверение. Отвечая, что голосовать на этих выборах не собираюсь. Тогда она недовольно говорит «Как же так, а на работе Вас не заставляют?». Я говорю, что это противозаконно. Все уже понимают мой настрой. Разговор

на этом прекращается.

В это время подходят наблюдатели и члены избирательной комиссии с правом совещательного голоса. Персонажи весьма характерные: бойкие идейные дядечки от КПРФ, несколько местных жителей от «единорогов». Эти плохо понимают, для чего идут. Больше половины их – родственники членов нашей комиссии с правом решающего голоса.

Урны опечатали. Пришли голосующие. Самые первые из числа пришедших спешат на работу. И это в выходной день! В подобных деревнях жители работают сейчас в основном в магазинах, на рынках, в охране, или просто «халтурят». День недели значения не имеет. Одной из первых голосует упомянутая женщина-сторож. Вижу, что поддерживает власть. И тут же говорит, «Какая я молодец, одна из первых». Позже я ее «подколол»: как же так, властью не довольна но голосует за нее. Но ответ получил прямой и честный: «А то выгнать!»

Основной народ потянулся с часов десяти. Идут, здороваются, беседуют с членами комиссии. Сельская местность: все друг друга знают. Вижу, как в кабинках на телефон снимают бюллетень. Один пожилой мужчина, просит пришедшую с ним девочку подросткового возраста, видимо внучку, отправить ММС: «А то меня уволят, пенсионеров сокращают». Многие причитают, что устали от выборов, но идут. Идут, голосуют.

За ходом голосования наблюдает также, прохаживаясь, «представитель школы». То ли, директор, то ли завуч, то ли просто учитель, но «авторитетный». В комиссии к ней отношение как к председателю. Несмотря на не законность его пребывания, выпроводить данного «представителя» не удаётся. Меж тем, он встречает у входа избирателей молодого и среднего возраста, очевидно родителей сво-

их учеников, улыбается, часто провожает в кабинет директора для беседы. Потом «представитель школы» бежит к прозрачной урне и смотрит за кого родитель проголосовал. Так же «представитель школы» внимательно интересуется у председателя комиссии, кто из избирателей проголосовал, а кто нет. Далее «представитель школы» бежит куда-то звонить. Приезжают интересоваться ходом голосования и сотрудники администрации сельского поселения.

К двенадцати пошло больше людей. Некоторые недовольные, некоторые радуются, особенно пожилые, поздравляют членов комиссии – непонятно с чем. Видимо по старинке. Одна пожилая избирательница не может разобраться со списком для голосования. Подходит к члену избирательной комиссии за советом. Те отвечают: «Смотрите сами, сами решайте голосование, тайное». Бедная бабушка опять перелистывает бюллетени, и чуть не плачет. Видно как отмечает все «клеточки», во всех бюллетенях. По выходу с участка причитает: «Зачем надо стариков водить сюда – кидать бумажки?»

Другая избирательница помоложе торопит членов комиссии, оформляющих ее документы, начинает оскорбительно выражаться. Делая ей замечание, мол нельзя так, с членами участковой избирательной комиссии. Она в ответ «Да я сейчас вообще уйду!». Вас здесь некто не держит, говорю ей я. Она радостно: «Что, я могу не ходить?!». Я ей одобрительно говорю «Да! Выборы добровольные». Но тут ощущаю удар по спине от коллеги по избирательной комиссии и неодобрительные возгласы в мой адрес. Другой член комиссии строго смотрит на возмущённую избирательницу. Но когда я спрашиваю: «Вас заставили сюда прийти?», она, сменив возмущенный тон, под пристальным взглядом членов участковой комиссии, говорит: «Никто не заставляет, я пришла сюда добровольно и хочу голосовать!».

Ещё одна избирательница очень возмущена, что ей не разрешили проголосовать и за себя и за дочь. На мой вопрос о том, хочет ли

её дочь голосовать, отвечает так: «А кто же сам хочет?!». И тихо: «Потом такое будет!»

Другая избирательница возмущена: её сын, который умер, постоянно значится в списках. Не трудно догадаться для чего это делается. Но зато другого избирателя, который проживает на данной территории уже более тридцати лет, в списках не оказалось. Может совпадение, но мужчина, не оказавшийся в списках, говорил, потом односельчанам на улице, что не доверяет этой власти, и «голосует только за оппозицию».

Где-то к пяти вечера становится малоллюдно. Приходит мужчина средних лет, весьма хорошо и современно одетый, с открепительным и московской регистрацией в паспорте, приносит ещё два паспорта своих родителей, живущих в данной деревне, возмущается, что не дают проголосовать, за них. Через минут двадцать привозит их в машине, очень престарелую чету, тащит в кабину, слышно, как указывает родителям за кого надо голосовать. Комиссия скучает.

Прибегает пожилая женщина-избиратель, и давай ругать власть: «Только котлеты поставила, а эти... (здесь мат) звонили из администрации и заставили идти!» Дальше много говорит о том, что власть не чего не делает для народа, чихвостит президента России. И опять, когда предлога жаловаться на принуждение к выборам, улыбается и говорит, что пошутила. На вопрос односельчан, за кого она проголосовала, говорит, за «этих сволочей».

Дальше к восьми вечера, как обычно, подводились итоги. Вскрыли урны. Подсчитали голоса. Всё почти как по России: явка 45%, за «Едро» – 53%, примерно равное количество процентов, по четырнадцать, у КПРФ и ЛДПР, едва преодолевает нужный барьер «Справедливая Россия». Протоколы сходятся. Все довольны. И я довоен. Всё кончилось. В том, числе и иллюзии некоторых левых активистов, рассчитывающих на выборы. Делаем выводы.

**Эдуард Рудык,
член Исполкома «ТР»**

КАПИТАЛИЗМ: УНИЖЕНИЕ ОЛИМПИАД

Сайт «Трудовой России» продолжает цикл статей, посвященных актуальной теме современности: использованию спорта в политических целях. В двух первых частях был представлен рассказ о том, каким образом этот процесс осуществлялся в СССР и США. В данном материале читайте об американских провокациях в отношении Олимпиады-1980. В следующем – рассказ об Играх 1984 года.

В наибольшей степени воздействие на политику посредством спорта оказывается именно во время подготовки и проведения Олимпийских игр, что обусловлено массовостью мероприятия, которое лицезреет весь мир. Пройти мимо миллиардных масс, не использовать их в политических интересах, невозможно. Значение Олимпиад не ограничивается их собственно спортивной составляющей. Игры также имеют политическое, общественное, экономическое и социальное содержание.

«Популярность Олимпийских Игр превратила их в не имеющий себе равных форум идеологической борьбы», – полагает американский журналист Л. Браун.

«Олимпийские игры многими рассматриваются лишь как испытательный полигон двух великих политических блоков», – отмечалось ЮНЕСКО ещё в 1956 году, то есть спустя всего четыре года после дебюта советской сборной на Олимпийских играх.

Внимание политиков обращено к Олимпийским играм в силу беспрецедентной массовости соревнования – за событием следят сотни миллионов телезрителей.

Благодаря развитию телевидения Олимпийские игры времён «холодной войны» смотрели: в 1972 году из Мюнхена – около 800 миллионов человек; Олимпиаду из Монреаля в 1976 году – более 1 миллиарда человек; Олимпиаду 1980 года из Москвы – примерно 1,5 миллиарда; Игры из Лос-Анджелеса в 1984 году – порядка 2 миллиардов телезрителей. Телеаудитория Олимпийских игр в Пекине в 2008 году составила 4,7 миллиарда человек.

Олимпийские игры впитывают в себя целый комплекс проблем, которые существуют в любом государстве: политические, социальные, экономические, национальные и другие. Игры позволяют их «заморозить». Поэтому получить право на проведение Олимпиады – важнейшая задача многих стран. В канун голосования членов МОК на алтарь победы бросается всё. Пятого июля 2007 года, когда определялась столица Игр-2014, перед членами МОК, поддерживая заявку Сочи, выступил президент Российской Федерации В. Путин.

Наиболее сильное политическое воздействие на советское и американское общество посредством Олимпийских игр было оказано США в рамках подготовки и проведения летних Олимпийских игр 1980 (Москва) и 1984 (Лос-Анджелес) годов.

Происходившие в преддверии и по ходу этих Олимпиад процессы наиболее красноречиво раскрывают возможность использования международных спортивных соревнований в качестве инструмента политического воздействия на общество. Многие методы политической борьбы, применённые в то время, до сих пор актуальны и подлежат использованию. Олимпиады в Москве и Лос-Анджелесе своего рода эталоны в данном направлении.

Период конца 1970-х – начала 1980-х годов был отмечен резким осложнением международной обстановки.

В 1979 году СССР ввёл войска в Афганистан. С новой силой вспыхнула «холодная война», достигшая апогея.

Формальным предлогом к бойкоту капиталистическими странами Олимпиады в Москве стал ввод советских войск в Афганистан. Однако факты свидетельствуют о том, что США еще более чем за два года до афганских событий начали подготовку к бойкоту.

10 июня 1977 года президент США Дж. Картер в беседе с редакторами американских СМИ сделал первый выстрел в информационной войне против СССР и мировой системы социализма посредством Олимпиады-1980: «Мне лично хотелось бы... в агрессивной форме бросить вызов Совет-

скому Союзу и другим странам, разумеется, мирным путем, чтобы приобрести влияние во всех районах мира, которые, по нашему мнению, имеют для нас сегодня решающее значение или могут приобрести такое значение через 15 - 20 лет».

Можно сделать вывод: бойкот Олимпиады не являлся методом выражения протеста на ввод советских войск в Афганистан, а стал средством дискредитации социалистической социально-политической системы и средством упрочнения позиций капитализма, чтобы, как говорил Дж. Картер, приобрести влияние в районах, имеющих большое значение для США. То есть, чтобы утвердить в данных государствах (и не только в них, но и в странах, где капитализм уже господствовал) мирным путём капиталистическую социально-политическую систему. Мирный путь подразумевал психологическую, информационную войну, главная цель которой – воздействие различными средствами на политическое, экономическое и социальное сознание людей.

Очевидно, что политическим кругам США было недостаточно лишь бойкота. В их планы входил срыв Олимпиады, что, несомненно, подорвало бы престиж Советского Союза на международной арене, сильнее объединило бы капиталистический мир и придало посредством демонстрации победы над «империей зла» его развитию импульс.

Правительство США и других капиталистических стран разворачивало враждебную агитационную кампанию против московской Олимпиады.

Сигналом к началу кампании по организации бойкота Игр послужило выступление Дж. Картера по телевидению 4 января 1980 года. Уже 23 января, в своём втором выступлении по телевидению, Дж. Картер принял на себя роль вдохновителя и организатора бойкота. Его речь звучала как ультиматум СССР и международному Олимпийскому движению.

«Бойкот был необходим прежде всего по внутренним причинам. Администрации Картера оказалось выгодным настроит американцев против Советского Союза», – отмечал президент МОК М. Килланин. Вспоминая свою встречу с помощником президента США Л. Катлером, состоявшуюся в январе 1980 года, он писал: «Я сразу понял, что господин Катлер прибыл диктовать... Нас пытались заставить принять точку зрения одного человека, который, уже начав борьбу за выживание в президентском кресле, вознамерился использовать Олимпийские игры в своих политических целях».

Очевидно, что правящие круги США намеренно раздували конфликт, используя в качестве его катализатора крупное международное спортивное соревнование. Конфликт должен был способствовать объединению населения США вокруг президента (спорт – как инструмент поднятия политического рейтинга), отвлечь американцев от внутренних проблем страны, произвести эскалацию националистических настроений.

На Западе был организован штаб по бойкоту московской Олимпиады, который возглавлял Н. Ледски – представитель государственного департамента США. Впоследствии он вспоминал:

«Я был главой группы государственного департамента США, которая занималась организацией бойкота Олимпиады 1980 года. Мы призывали все страны бойкотировать московские Игры в знак протеста против вторжения Советского Союза в Афганистан. Это было главной причиной (Ледски, видимо, не знал о том, что США намеревались сорвать Олимпиаду ещё в 1977 году или он намеренно лжёт – авт.). Со мной работали три или четыре человека в государственном

департаменте. Мы вели переговоры с другими странами, участвовавшими в подготовке бойкота. Было проведено несколько встреч на международном уровне. Подготовка к бойкоту продолжалась почти год. Я не уверен, достиг ли бойкот поставленной цели».

В декабре 1979 года СССР ввел войска в Афганистан. Это событие стало инфоповодом для начала «открытой агрессии» по отношению к Олимпиаде. 9 января 1980 года вице-президент США У.Мондейл предложил лишить Москву Олимпийских игр и передать их Мюнхену или Монреалу. Еще через пять дней премьер-министр Великобритании М. Тэтчер потребовала в палате общин, чтобы английские олимпийцы бойкотировали московские Игры. 22 января фракция христианских демократов в парламенте ФРГ проголосовала за бойкот. 25 января правительство, а за ним и сенат США, вынесли вердикт, запрещающий американцам участвовать в Играх в Москве.

В западных СМИ появился ряд клише, дискредитировавших место проведения Олимпиады-1980. «В восьмимиллионном городе работает только 130 ресторанов. Даже в обычное время посетителям приходится ждать часами. В гостинице «Россия» в номерах розетки испорчены. Окна не открываются, и нет возможности проветрить помещение. Дама, работавшая на электронной станции пресс-центра, не знала ни одного иностранного языка. Они построили арены 20-21 столетий, но оборудовали их туалетами 19 века», – подобная информация распространялась западной прессой незадолго до Олимпиады в Москве.

Госдепартамент США заявил, что отказ поддержать бойкот будет рассматриваться «как угроза национальной безопасности США». 12 апреля 1980 года НОК США принял решение о неучастии в Олимпиаде-80. Текст принятой резолюции был красноречив: «После того как президент внушил НОК

США, что в свете международных событий национальная безопасность страны находится под угрозой, НОК США решил не посылать команду...»

Добились ли США бойкотом поставленных целей? Однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Внутриполитические задачи были решены. Американское общество, подвергшееся сумасшедшей информационной обработке, ещё больше возненавидело СССР и социализм, примером чему станут процессы, сопутствовавшие подготовке к Олимпиаде 1984 года в Лос-Анджелесе, которые будут проанализированы в следующем номере. Соответственно, утверждению подверглась социально-политическая капиталистическая система.

Однако внешнеполитические задачи решены США не были. Мировая система социализма и её оплот – Советский Союз, оказались очернены только в глазах жителей капиталистических государств. Не сработал и план по срыву Олимпиады. Высокий уровень её проведения усилил дружбу между социалистическими государствами. Вряд ли приобрели США влияние за счёт кампании по срыву Олимпиады в «районах мира, которые имеют решающее значение или могут приобрести такое значение через 15 - 20 лет». Более того, влияние США на мировой арене снизилось. Оценок процесса представителю политическому и экономическому господствующим групп старались избегать. Но президент Оргкомитета Олимпиады в Лос-Анджелесе П. Юберрот своё мнение спустя несколько лет после Игр в Москве высказал: «Бойкот Игр 1980 года обернулся выгодой для стран Восточного блока и создал брешь в хороших отношениях США со многими странами».

Николай Борщевский,
спортивный обозреватель,
кандидат политических наук

РАБОТ

ОПЯТЬ ВЫБОРЫ?

Накануне думских выборов, какие только средства не используют системные «партии», выращенные в одной политической пробирке. Партия «Родина», «Коммунисты России», «Патриоты» и неизменные КПРФ и ЛДПР – они все за «справедливость», все «патриоты». Правда из «патриотизм» и «борьба за справедливость» проявляются как правило, накануне очередных выборов.

Но по предвыборному маразму обогнала всех, естественно, «Единая Россия». Прочитав самарскую агитку «Почему за Единую Россию?», я подумал что увижу конкретику и перечень достижений. Но все опять скатилось к сравнению с девяностыми.

Приведу пару фраз из этой колонки. Они пишут: «Единая Россия», единственная кто имеет опыт в управлении страной, доверяй тому, кого знаешь» – на мой взгляд, очень странная формулировка. Естественно, они одни имеют опыт в управлении страной, потому что никому другому они управлять не дают. Причем опыт этот – явно отрицательный.

Не говорю уже о том, что самарское отделение «Едра» забыло, что по статье третьей Конституции РФ «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».

Затем они пишут: «много коррупции (при Путине!!!)? Все еще да. Но давайте сравним

масштабы коррупции с коррупцией девяностых, многое сделали для защиты национальных интересов, повышению открытости власти, прозрачности доходов и расходов депутатов и чиновников...».

Здесь хочется заметить, что они сами признали, что по многим показателям получилось еще провальнее чем в провалы девяностые. Можно, правда, еще с Российской империей сравнить, но от этого не легче.

Дальше они пишут, что быть «россиянином» еще совсем недавно было стыдно, а теперь страна вернула себе гордость». Под конец идет аргументация совсем для умственно отсталого электората: «Единая Россия» – это «не только парламент, это Крым и Севастополь».

Рад, что «Крым – наш», правда, в этом году есть позитивная новость, впервые за долгие годы: и у нас в Самаре. Здесь впервые за двадцать пять лет открыли новую школу и детские сады. От умиления аж плакать хочется.

А что касается парламента, то еще ливийский вождь Муаммар Каддафи, писал: «мы видим, что традиционная демократия, господствующая в современном мире, обеспечивает члену парламента неприкосновенность и окружает его ореолом священности, отказывая в том же самом простым людям. Парламенты стали средством узурпации и присвоения власти народа». Лучше и не скажешь.

Ну и что, опять на выборы?

Егор Ненашев,
Самара

ВЕЧНАЯ СЛАВА ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ!

Администрация сайта общероссийского движения «Трудовая Россия» и его одноименный Бюллетень поздравляют всех честных людей во всех уголках планеты с самым светлым на Земле праздником – Днем Великой Октябрьской социалистической революции!

Мы убеждены, что однажды прогремевший залп легендарного крейсера продолжает хоронить старый мир.

Октябрь наступает и победит!

Здоровья и исторического оптимизма всем нашим читателям и друзьям.

Победа будет за нами.

ЭЖЕН ПОТЬЕ: МУЗЫКА РЕВОЛЮЦИЙ

В.И. Ульянов (Ленин): «Евгений Потье. К 25-летию его смерти»

В ноябре прошлого, 1912, года минуло 25 лет со дня смерти французского поэта-рабочего Евгения Потье, автора знаменитой пролетарской песни «Интернационал» («Вставай, проклятым заклейменный» и т. д.).

Эта песня переведена на все европейские и не только европейские языки. В какую бы страну ни попал сознательный рабочий, куда бы ни забросила его судьба, каким бы чужаком ни чувствовал он себя, без языка, без знакомых, вдали от родины, – он может найти себе товарищей и друзей по знакомому напеву «Интернационала».

Рабочие всех стран подхватили песню своего передового борца, пролетария-поэта, и сделали из этой песни всемирную пролетарскую песню.

И рабочие всех стран чествуют теперь Евгения Потье. Его жена и дочь еще живы и живут в нищете, как жил всю жизнь автор «Интернационала». Он родился в Париже 4 октября 1816 года. Ему было 14 лет, когда он сочинил свою первую песню, и эта песня называлась – «Да здравствует свобода!». В 1848 году, в великой битве рабочих с буржуазией, он участвовал как баррикадный борец.

Потье родился в бедной семье и всю жизнь оставался бедняком, пролетарием, зарабатывая хлеб упаковкой ящиков, а впоследствии рисованием по материи.

С 1840 года он откликался на все крупные события в жизни Франции своей боевой песней, будя сознание отсталых, зовя рабочих к единству, бичуя буржуазию и буржуазные правительства Франции.

Во время великой Парижской Коммуны (1871 г.) Потье был избран членом ее. Из 3600 голосов за него было подано 3352. Он участвовал во всех мероприятиях Коммуны, этого первого пролетарского правительства.

Падение Коммуны заставило Потье бежать в Англию и в Америку. Знаменитая песня «Интернационал» написана им в июне 1871 года, на другой день, можно сказать, после кровавого майского поражения...

Коммуна подавлена... а «Интернационал» Потье разнес ее идеи по всему миру, и она жива теперь более, чем когда-нибудь.

В 1876 году, в изгнании, Потье написал поэму: «Рабочие Америки к рабочим Франции». Он обрисовал в ней жизнь рабочих под игом капитализма, их нищету, их каторжный труд, их эксплуатацию, их твердую уверенность в грядущей победе их дела.

Только девять лет спустя после Коммуны вернулся Потье во Францию и сразу вступил в «Рабочую партию». В 1884 году был издан первый том его стихов. В 1887 – второй под названием: «Революционные песни».

Ряд других песен поэта-рабочего был издан уже после его смерти.

8-го ноября 1887 года парижские рабочие проводили на кладбище Père Lachaise, где похоронены расстрелянные коммунары, прах Евгения Потье. Полиция устроила побоище, вырывая красное знамя. Громадная толпа участвовала в гражданских похоронах. Со всех сторон неслись крики: «Да здравствует Потье!».

Потье умер в нищете. Но он оставил по себе поистине нерукотворный памятник. Он был одним из самых великих пропагандистов посредством песни. Когда он сочинил свою первую песню, число социалистов рабочих измерялось, самое большее, десятками. Историческую песню Евгения Потье знают теперь десятки миллионов пролетариев...

Подпись: Н.Л.
«Правда» № 2, за 3 января 1913 г.

*Эжен Потье (4 октября 1816 – 6 ноября 1887), французский революционер, автор слов гимна «Интернационал», участник Парижской коммуны 1871 года и член Первого Интернационала.

ВЫБОРЫ

Хорошие новости

(Начало на 2-й стр.)

Явлинского? Какой Явлинский? Это кто вообще такой? Стоит ли печалиться от того, что не удастся красиво загримировать проклятого, оживить мертвого припарками или наладить все с помощью выбрасывания бюллетеня на этих выборах?

Ясно, что вся реальная кинетическая энергия, весь потенциал перемен скапливается в той мало поддающейся изучению зоне, где чинятся теплицы – в тех людях, которые уже не участвуют в гнусном избирательном фарсе. Эта зона похожа на первородный хаос – она не структурирована, не организована и стремительно выходит из-под контроля со стороны всех социальных иерархий. Все настоящие новости будут приходить именно оттуда, а не от лавочников, подсчитывающих сегодня свои политические проценты.

Эта темная демократическая энергия будет долго и мучительно перебирать формы и имена, то выдвигая на поверхность наших сандерсов, корбинов, ципрасов и (увы) местных трампов и марин ле пен. Пока в конечном итоге не выберет форму, которая действительно подойдет для преобразования текущей реальности.

И в принципе, это хотя и грозные, но хорошие новости.

Алексей Сахнин,
публицист, координатор
движения «Левый фронт»,
в настоящее время в эмиграции

ВОЙНА

Моторолу хоронили...

(Начало на 3-й стр.)

Но процесс завершился так, что могучая сила Кремля, сначала заинтересованная в раскатке событий, немного позже решила отмотать назад. Те из командиров, кто это вовремя понял, вовремя смотали удочки и сейчас, живые и здоровые, вспоминают горячее лето 2014-го на всяких круглых столах и форумах в Москве. Тех, кто не понял, постепенно отправляют на тот свет. 16 октября 2016-го настала очередь Моторолы. И он не последний.

Вряд ли этот человек действительно что-то решал, скорее, его яркий внешний вид был нужен для пропаганды. Войну зажигали, направляли и координировали совсем другие люди.

Повода для огромной радости или вселенской грусти по случаю смерти Моторолы не вижу – пусть эмоциями занимаются пропагандисты с обеих сторон, это их работа. Мои симпатии, безусловно, на стороне русского (русскоязычного) населения Украины. Симпатичной мне стороне война принесла только унижение и смерть. Война поганая.

С нее решил начать свою новую жизнь рабочий парень Арсений, родом из Коми, рыжий, звезд с неба не хватавший. Вчера его хоронили.

Кирилл Брагин,
общественный деятель
Источник: страница автора в
Facebook

НАША ПОЗИЦИЯ

«Трудовая Россия» – печатное приложение к сайту одноименного общероссийского политического движения. Издание выражает официальную позицию организации и при этом приглашает к активному сотрудничеству представителей и активистов всех левых организаций, разделяющих позицию редакции сайта:

- Утверждение в Российской Республике системы «прямой демократии»: прямой народной власти без всякого посредничества;
 - Последовательная социализация экономики: контроль и непосредственное участие народа в справедливом распределении доходов от реализации природных ресурсов; пересмотр итогов приватизации; поощрение любых форм коллективной и индивидуальной трудовой деятельности не содержащих элементы социального паразитизма, эксплуатации человека человеком и способствующих повышению материального и духовного развития граждан;
 - Обеспечение на этой основе реального суверенитета и независимости Родины, социального и международного мира в Российской Федерации;
 - Защита и популяризация лучших национальных традиций революционно-демократического движения и международной антиимпериалистической солидарности.
- Мы открыты для всех неравнодушных к судьбам и перспективам левой идеи в России.
Наши координаты: www.trudros.ru, trudross@yandex.ru